

БОРИС ТОКУР

ПЕЩЕРЫ.1
ЧЁРНЫМИ ТРОПАМИ

Борис Токур

Пещеры 1. Чёрными тропами

<https://litres.ru/74300713>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь не только расставляет всё по местам. Нередко она подкидывает неожиданные сюрпризы. Лишь бы вместе с сюрпризами не огрести новых проблем.

Главный герой со своим другом отправляются на поиски пропавшей экспедиции. Людей находят, вывозят из холодного плена и ведут опасными чёрными тропами. Путешествие вот-вот завершится, выход рядом. Но теми же чёрными тропами идёт тот, кто намерен им помешать.

Содержание

***	4
ЧАСТЬ I. Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	59
Глава 5	76
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Борис Токур

Пещеры 1.

Чёрными тропами

– Сорвался? Чёрта с два. Скорее всего, его... Ёлки! Ладно, не будем, правда. Может, ещё обойдётся. – Приятель выпрямился и хлопнул ладонью по стенке. – Капец, дерьмовый расклад. И уйти нельзя, и остаться тоже.

Эд оглядывал тёмные заросли с неприятным ощущением, что с любой стороны за ними могут следить.

– Скверно, что за всё время мы так и не поняли кто это.

– А теперь и выяснять некогда, – шагнул в сторону Север и задумчиво поглядел на освещённый двор.

– Так, всё, Димыч, идём. Начнём с дальней границы.

– Думаешь, он там?

– Я не люблю гадать. Я просто пытаюсь что-то делать.

...

– Бляха, ни одного следа, – ругнулся приятель, вода фонариком по каменистому грунту. – Но он наверняка шёл под стеной.

– Так-то да. Смысл было делать крюк.

Они преодолели половину пути. Впереди шумел водопад и светился светло-зелёный обод озера. Эд посмотрел на каменный выступ, из-под которого била вода, и резко остановился. Его внезапно накрыло чувство неизбежной потери.

– Ты чего? – оглянулся Север.

– Мы зря оставили их одних.

– И что ты предлагаешь?

– Кто-то из нас должен вернуться.

Север посмотрел назад.

– Росс, я не знаю, что ты задумал, но всегда доверял твоей интуиции. Сам-то уверен?

– Уверен.

– Ну добро. – Приятель достал и проверил оружие. – Лесом пройду, заодно гляну перекрытые норы. Мало ли.

Они разошлись в разные стороны. Север свернул к лиановым зарослям, а Росс отправился дальше. Через минуту, слышав неясный шум, Эд загасил фонарик и достал пистолет. Вглядываясь в сумрак, из которого проступала грубо изрезанная каменная стена, он прошёл до окончечности лиановых зарослей. Под ногами зачавкала грязь, впереди начиналось болото.

Эд опустил снаряжение и поглядел во все стороны. Позади – чёрный лес, подёрнутый синевой. Впереди – пелена испарений и вяло жаром.

Он негромко позвал пропавшего парня и замер.

И снова почудился странный шум. Эд закутился на месте, пытаясь понять, где источник. Сравнил со звуками, характерными для болота – нет, что-то явно другое – и снова позвал, на этот раз громче.

Тишина стала какой-то присутствующей. Как будто невидимой мантией спустилась со скал и замерла рядом, пристально разглядывая его в упор. От этого взгляда из потустороннего Россу стало не по себе.

И тут, едва не заставив его подпрыгнуть, позади раздался мощнейший грохот. Быстро раскатившись по острову, ног достигла шаткая дрожь. Над ним загудели вершины, разгоня далеко наверху гулкое эхо.

Эд развернулся к деревне, в мозгах зароились нескончаемые вопросы. Пара секунд осознания... и, сорвавшись с места, он побежал назад.

Едва гул стал утихать, слышались крики и выстрелы. Сердце Росса ухнуло вниз.

Почему он не пошёл вместе с Севером?! Почему после ночного происшествия они вообще не остались в селении?!

«Где ты была сегодня, грёбаная хвалёная интуиция?!»

Костеря себя за непроходимую тупость, он мчался назад и надеялся, что всё обойдётся, что он успеет. Он обязательно успеет. Он опоздать не имеет права!

Иначе снова её обманет...

Он был на середине дороги, когда безмолвная тишина на-

крыла округу, и остаток пути преодолел в полном отчаянии.

ЧАСТЬ I. Глава 1

Архангельская область

Сентябрь, 2060

Парень в синем комбинезоне и белой защитной каске выглянул из узкого прохода и отёр грязь с прорезиненных перчаток. При виде короткостриженной брюнетки в таком же рабочем, только красном комбинезоне скуластое лицо осветилось простодушной улыбкой.

– Марин, иди-ка зацени.

Девушка поднялась с корточек, надела каску и, стягивая ремешок, направилась к Сергееву. Тот отодвинулся в сторону, пропуская подругу в коричневый полумрак. Туннель, не замеченный ранее и только сегодня обнаруженный группой исследователей, принадлежал к недавно открытой системе карстовых пещер по соседству с Пинежским заповедником^[1].

Марина протиснулась мимо парня и вошла в просторную полость. Луч налобного фонарика перекатился по скальным стенам, высветив примитивные рисунки первобытных людей, нанесённые углем и красной охрой.

– Ну, что скажешь? – придвинулся сзади Сергеев.

– Обалдеть!.. – восторженно произнесла девушка и обернулась на парня. – И упрятана так, что не догадаешься.

Сергеев довольно ухмыльнулся.

– Отличное место для укрытия.

Они с готовностью пошли обследовать пристанище предков современного человека. Посреди пещеры темнел круг очага с сохранившимися углями. В затенённых углах просматривались предметы ручного труда, – заточенные наколенники копий, костяные инструменты, грубо обтёсанные и сложенные горкой булыжники.

Через минуту парень вернул на место каменный нож и глянул на выход.

– Этим-то скажем?

В темноте уходящего туннеля слышался шорох шагов и бубнящие голоса коллег. Но кого на самом деле имел в виду Сергеев, девушка поняла сразу. На поверхности группу ждали наниматели.

– Ой, Влад, не знаю. Вряд ли оно им надо. Я вообще не понимаю их интереса ко всему этому.

Парень подвигал плечами, разминая спину.

– Да мне как-то тоже без дела, к чему у них там интерес. Нам главное выполнить свою часть работы, и какая разница, если в итоге нам хорошо заплатят.

Обдумывая слова друга, Марина скользила взглядом по разрисованным стенам. Не верилось ей в чисто научный интерес нанимателей. Догадывалась, всё не так просто. Компа-

ния угрюмых мужчин сторонилась приглашённых специалистов, что-то тайком между собой обсуждая.

Позади заскрежетали камни. Марина повернулась, но Сергея рядом не оказалось. В пещере она стояла одна.

– Ты где?..

– Иди сюда, – позвал тот негромко. Голос парня прозвучал отстранённо.

Из-за каменного выступа выбивалось слабое рассеянное свечение. Сергеев стоял в конце узкого хода, ведущего в соседнюю полость. При виде открывшейся картины девушка на миг потеряла дар речи. Пол пещеры в беспорядке усеяли кости.

Сергеев присел на корточки и стал сосредоточенно рассматривать череп древнего человека. Стараясь не наступать на останки, Марина подошла ближе и поняла, что озаботило парня. В округлой коричневатой кости зияла дыра с расходящейся сеточкой трещин. Рядом, наваленные как попало, лежали черепа, грудные клетки, позвоночные столбы – все фрагменты скелетов оказались пробитыми, ломаными, раздробленными.

Она молча присела около Влада, ковырнула слежавшийся слой каменной пыли и поддела обломок кости, по виду, большой берцовой.

– Почему они все в таком состоянии? – подняла она на парня глаза. – Как будто их специально переломали.

– Рубили, – поправил он.

– Рубили?..

– Я думаю, тут было грандиозное рубилово.

– На них кто-то напал?

– Соседнее племя, – пожал плечами парень и поднялся. – Мамонта не поделили.

– Что?..

– Да это я так, к примеру. – Влад осмотрелся и шагнул к стене, в которой чернела кривая продольная трещина. – А с другой стороны, почему нет. В суровые времена выживал сильнейший.

– По-моему, с тех пор мало что изменилось, – пробормотала девушка, приглядываясь к одной из костей. На тёмной гладкой поверхности виднелись небольшие скошенные бороздки, образующие дугу.

Девушку передёрнуло. Сергеев негромко присвистнул, чем отвлёк от воображаемых ужасов. Он стоял к ней вполоборота, держа в руках очередную находку. Марина поднялась и торопливо направилась к парню. Лучи налобных фонариков скрестились на графитово-чёрной глянцевой табличке толщиной в полсантиметра и размерами двадцать на двадцать. В центре плитки располагалось ровно проточенное изображение то ли запятой, то ли басового ключа.

Парень повернул напряжённое лицо.

– А вот это уже интересно, да?

Марина провела пальцем по символу и постучала ногтем по гладкой поверхности камня.

– Что это?

Сзади раздался кашель, и между ними пролезла рука неслышно подобравшегося Харсова.

– Что бы это ни было... – красные клешневидные пальцы вцепились в находку, – я это заберу.

Мелкие вороватые глазки колко глянули на молодых людей. Те застыли, обескураженные бесцеремонным поведением сопровождающего. А Харсов уже запихивал обнаруженный артефакт за пазуху.

– Будет чего ещё, сразу передаём мне, – заявил он.

И, оставив исследователей недоумённо пялиться на его спину, поспешил из туннеля, в конце которого засверкали белые пятна лучей.

Коллеги-учёные вошли в пещеру и собрались вокруг Марины и Влада.

– Вот гад! – посыпались негодования, едва товарищи выслушали новость об отобранной находке. – И на что им?

Белобрысый нескладный Шульгин нехорошо усмехнулся, но промолчал.

– Сбагрят кому надо, как пить дать. – В туннеле замаячила коренастая фигура в грязном зелёном комбинезоне, и на стоянку вошёл Палыч, пожилой мужик из местных, нанятый старшим группы Дубиным в качестве проводника.

Видя, насколько сильно произошедшее расстроило Влада, Марина тронула парня за локоть.

– Да чего там!... – махнул тот рукой и направился к выходу.

Обнаруженная стоянка потеряла для него весь интерес. В туннеле он столкнулся со старшим группы, невысоким толстым мужиком, и, не останавливаясь, двинулся дальше.

– Сергеев! – окликнул тот, но Влад не отозвался.

Дубин проводил его удаляющуюся фигуру и вошёл в пещеру. В глубине глаз вспыхнули искорки интереса. Бегло оглядев укрытие древних людей, он посмотрел на притихшую компанию.

– Ладно, хватит на сегодня, – распорядился он. – Только начни, до ночи провозишься. Завтра сразу отсюда продолжим, времени достаточно. Спелеологов перекинули в другой район, так что до их возвращения сидим на участке.

– Может, поклажу здесь оставим? – подал голос невысокий паренёк с мелкими чертами лицами. – Чтобы не таскать по сто раз туда-сюда.

– Соображаешь, Коваль, – одобрил Дубин и опустил на камни туго набитый мешок. – Завтра до упора копать будем, так что готовьтесь задержаться дольше обычного.

Воодушевлённо забурлив, группа оставила снаряжение в относительно сухом, тёмном углу и вереницей потянулась на выход.

Утро выдалось солнечным, но довольно прохладным. Марина выбралась из спальника, прочесала пальцами взъеро-

шенные волосы и, набросив куртку поверх тёмно-серого спортивного костюма, вылезла из палатки.

Сергеев сидел у костра и прихлёбывал из кружки, исходящей горьковато-ароматным парком. Чуть в стороне, по обыкновению собравшись кружком, что-то возбуждённо обсуждали наниматели. Девушка присела рядом с парнем и потянулась за термосом.

– Что у них там?

Влад дёрнул носом.

– Обсуждают подводный храм, – кивнул он на пластиковый столик и поднёс кружку ко рту.

Развёрнутый монитор демонстрировал последние новости. На экране колыхалась голубая масса воды. Между рассеянными очертаниями полуразрушенных колонн плавно работали ластами подводники в разноцветных гидрокостюмах. Вслушиваясь в голос диктора, Марина налила себе кофе и вдруг напряглась.

Вести принесло с западного полушария. Дайверы нашли у тихоокеанских берегов Южной Америки руины храма, не пойми, когда ушедшего под воду. Не прошло и суток с момента обнаружения, как в сонную идиллию отдыхающих бесцеремонно вторглась деловая суета. Белопесчаный пляж с раскидистыми пальмами оккупировали фургончики с логотипами известных новостных каналов планеты, и берег заполонили громкоголосые представители медиа.

В общей атмосфере ощущалось нешуточное напряжение.

Было похоже, присутствующих будоражил не сам факт наличия храма. Таких находок по всей земле в добром достатке. Там было что-то ещё.

Кадр сменился.

– ... незнакомой культуры, – возбуждённо вещала загорелая белозубая красотка, за спиной которой транслировались кадры с серыми стенами, источенными водой и покрытыми древними письменами. – ... съезжаются эксперты со всего мира. Учёные работают над посланиями представителей неизвестной...

Голос старшего отвлёк молодых людей от просмотра новостей, и они дружно отвернули головы от экрана.

– Пора, – нетерпеливо махнул рукой Дубин. – Давайте, десять минут, и подходите.

Он решительно зашагал в другую часть лагеря, где ожидали распоряжений работники. В полста метрах от крайней палатки высился склон с жухлой травой. Между выпирающими из-под земли глыбами чернело пятно входа в туннель.

Марина посмотрела на Влада.

– Мне показалось или он действительно нервничает?

– Он возбуждён, – усмехнулся Сергеев, – только виду не подаёт. Кажется, его здорово завела наша находка.

– Похоже, не только его.

Влад поморщился. Они обернулись на нанимателей, уловив слова руководителя, произнесённые в категоричном тоне:

– Это точно он!

Группа продолжала о чём-то горячо спорить.

Девушка допила кофе и поднялась.

– Всё, пошла собираться.

...

Часть компании, облачённая в просохшие комбинезоны, уже направлялась в пещеры, когда к точке сбора подошли Сергеев с Мариной. Молодые люди последними двинулись к туннелю и были уже на середине пути, когда наверху зародился технический рокот. Над склоном пролетел боевой вертолёт и на низкой высоте устремился к лагерю. А дальше произошло неожиданное. Двери отъехали и, высунувшись из салона, люди в тёмной экипировке взялись расстреливать всех, кто находился внизу.

В двух шагах от Марины землю вспорола строчка пыльных фонтанов. Вскрикнув, девушка упала плашмя и прикрыла голову руками. Ошарашенный от происходящего Сергеев тем не менее действовал на автомате. Он подхватил подругу под мышку и потащил в лес. Остальные учёные бросились к туннелю. Несколько человек, выронив каски, рухнули как подкошенные и остались неподвижно лежать.

Наниматели с криками заматались между палатками, пока, сражённые пулями, не попадали замертво. Сжимая в руке каменную табличку, руководитель экспедиции захрипел в переговорное устройство.

В следующий момент его затылок взорвался алым цветом. Наниматель рухнул на землю, из разжатых пальцев выскользнул артефакт. До того прятавшийся в палатке Харсов, сильно рискуя, выскочил наружу. Подхватив табличку, он ломанулся к туннелю, на ходу засовывая её в рюкзак. Далеко не убежал. Споткнувшись, нелепо взмахнул руками и, выронив табличку, растянулся на тропе напротив места, где засели молодые учёные. Открытый глаз неподвижно уставился на Марину.

Девушка зажала рот, не смея двинуться с места. Сергеев оглядел редкие заросли – надолго они не спрячут. А прибывшие уже десантировались и добивали раненых.

Влад выполз из кустов и, прижимаясь к траве, добрался до мёртвого Харсова. Схватив отобранную находку, он занырнул обратно в кустарник в тот момент, когда в начале тропы показались тёмные фигуры. Группа убийц, расстреливая замешкавшихся, шла в сторону молодых людей.

Взвалив оба рюкзака на спину, Влад крепко взял Марину за руку.

– Уходим, – шепнул он одними губами и настойчиво потянул девушку за собой.

Они лесом пробежались до горы, перед ними в подземелье успели забежать два парня из группы. К тому времени тёмные силуэты уже были рядом. Выскочив на открытое пространство, Сергеев с Мариной влетели в туннель. Вслед за свистели пули. Девушка с воплями кинулась по коридору.

Сзади поторапливал Влад. Парни впереди призывали к тишине.

Через несколько мгновений за спиной раздался гулкий нестройный топот. Неизвестные проникли в туннель и уже настигали.

Марина с Владом вслед за товарищами заскочили в отходящий коридор и ринулись к уцелевшей группе. Никто ничего не понимал, кроме одного – если их обнаружат, они разделят участь всей экспедиции. Сергеев перевёл дыхание и знаками показал, что идти нужно к стоянке древних людей. Возражающих не было. Если не там, то спрятаться больше нигде. Компания по молчаливому сговору бесшумно проскользнула в потаённый проход и растаяла в крошечных потёмках.

...

Попавшие в переделку люди сидели в полной темноте, опасаясь зажечь даже крохотный огонёк. В отдалении слышался топот и грубые окрики неизвестных. А потом и шаги, и голоса пропали.

Какое-то время стояла напряжённая тишина. Но как только компания решилась выглянуть из укрытия, подземелье содрогнулось от мощного грохота. Туннель заскрежетал, и, звонко стуча по стенам, сверху посыпались камни. Беглецы вынужденно бежали вглубь пещеры, а потом ещё четверть часа со страхом посматривали на поскрипывающий над головами свод.

Когда окончательно утихло, Сергеев и Шульгин через горы булыжников отправились на разведку. Отчаянное положение группы открылось во всей красе, когда вместо туннеля парни встретили свежий обвал, напрочь перекрывший выход на поверхность.

...

С момента, как они застряли в холодных пещерах, прошло трое суток. Влад с друзьями вдоль и поперёк облазил обнаруженную ветку, однако второго выхода та не имела. Зато возникающий то там, там камнепад вынуждал группу всё больше удаляться от выхода.

Запертым в подземелье людям пришлось перейти на режим жёсткой экономии, что в пещерных условиях было сравни существованию на пределе сил. Свой провиант давно прикончили, отыскиали под навалами и уже распотрошили тот, что оставили вместе со снаряжением на стоянке. Но и эти запасы уже подходили к концу.

Над головами потрескивал свод, за спинами подрагивали стены. Подрыв пошатнул устоявшееся спокойствие подземелья. Все это понимали, только вслух обсуждать не хотелось. Так и сидели, сбившись в палатке вокруг горелки и тоскливо глядя на поочерёдно тускнеющие фонарики. Каждый лелеял в душе надежду если не на прибытие спасателей, то на чудо.

Всё это время в глубинах разветвлённой системы кололась и обваливалась порода. Увлекаемые обрушениями, срывались со сводов внушительные сталактиты, разнося по туннелям грохот и вибрирующее гудение.

В стылом мире нижних уровней с треском лопались многовековые наплавы. И под поверхностью ледовых щитов проявились тёмные бесформенные скопления.

История – полностью выдумка. Все персонажи, описанные события, а также географические места и объекты (помимо реально существующих) являются вымышленными. Любое совпадение имён и названий с реальными носит случайный характер.

^[1]Пинежский заповедник – охраняемая природная территория в Пинежском районе Архангельской области, на территории которой находится четвертая часть из всех обнаруженных в области пещер, которых уже насчитывается свыше 400, и открытие новых продолжается.

Глава 2

Пока Росс летел через город, всё никак не мог избавиться от наваждения: вот, не дождавшись лифта, взбегает на нужный этаж, барабанит в дверь, как нетерпеливый мальчишка. Вот обхватывает ладонями встревоженное лицо.

«Как же я скучал», – произносит он, утопая в чудной зелени глаз.

А потом долго-долго рассказывает обо всём, что пережил в одиночестве. Чем занимался и с чем имел дело. С какими трудностями столкнулся и как их решал. О том, где был и что видел. О чём невозможно молчать. Чем до зуда хочется поделиться, чтобы снова и снова не переживать это в одиночку.

Он поднимался на нужный этаж, замедляясь на каждой ступеньке. Он объяснит ей, он всё объяснит. Ему не в чем себя винить. Просто так было надо. Просто правила, установленные не ими.

На руке пискнул «клещ». Эд рефлекторно сжал пальцы.

Да что ж такое-то! Почему именно сейчас?

Ему никак не удавалось усмирить биение сердца. Казалось, оно гроыхало так, что слышал бы любой, окажись сейчас рядом.

Росс поднялся на нужный этаж и остановился на пороге общего коридора. Кое-как совладав с волнением, он приблизился к заветной двери... Вдохнул – выдохнул... И, не обра-

щая внимания на настойчивый вызов, потянулся к звонку.

В соседней двери заскрежетал замок. В тамбур вышла соседка и внимательно посмотрела на Эда.

– Если вы к Алине, то её нет.

Он моргнул и медленно опустил руку.

– Куда-то вышла?

– Уехала. Уже с месяц как.

Весь настрой Росса махом улетучился. Он растерялся и не знал, что предпринять. Пауза неопределённости затянулась. Женщина смотрела на него с выжиданием, будто всё понимала.

– И вы знаете, куда? – наконец догадался он спросить.

– К сожалению.

– А... – Эд нахмурился и на всякий случай поинтересовался: – А когда вернётся?

Соседка пожала плечами.

– Тоже не знаю. Но могу передать на словах. Что вы хотели?

Он помедлил, всё ещё не понимая, как быть. Отступил от двери и расстроенно выдохнул:

– Спасибо... не надо.

– И то правда. В наш век так просто найти человека, где бы он ни находился. – Женщина по-доброму улыбнулась и добавила: – Было бы желание.

– Наверное, вы правы.

В растерянности приглаживая волосы на затылке, он на-

правился к лифту.

«Значит, так и должно быть. И не надо ничего выдумывать. Жизнь куда умнее нас, и всё расставляет по местам».

База «Аргус»

12:15 (местное время)

– Материя распределена неравномерно, выбросы происходят в местах особо высокой концентрации энергии. Считаю, в сотый раз разъяснять это не нужно.

Глава организации суровый Джейден, как в шутку звали его подчинённые, оглядел собрание, опустил глаза на документ и сосредоточил внимание на отчёте. Пробежав взглядом несколько строк, поднял тронутую сединой голову.

– Теперь главное. Ранее считалось, что причина отклонений не столько в излучении от следов Иных^[2], сколько в залегающих артефактах. Извлекая их, мы полагали, что исправляем ситуацию. Как выяснилось, это была ошибка. Нечто будоражит места силы, преимущественно восточного полушария. И извлечение арта, наоборот, вызывает возмущение материи, что грозит разрывами.

– Хм... опасно, – вполголоса прокомментировал сидящий рядом с Эдом Север, не сводя взгляда с главы «Аргуса».

Навалившись на сложенные на столе руки, Джейден вперил в собрание тяжёлый взгляд.

– У нас новое правило – запрет на извлечение находок до окончания полного исследования, пока мы окончательно не поймём, что порождает аномалию. Территорию под защиту.

Эд вспомнил свою недавнюю поездку на Алтай^[3] и ухмыльнулся. Выходило верно.

– Сообразили, блин, – шепнул он приятелю.

– Лучше поздно, чем никогда.

Джейден отодвинул отчёт и устало потёр лоб.

– Но нам так и не удалось убедить в этом конкурента.

– Алчные, – понизил голос Север.

– Безмозглые, – вернул шутку Росс.

– Ворюги.

– Говнюки.

– Дятлы.

– Э-э... да на всю голову.

У второго замглавы гуднул карман. Вынув мобильник, Старцев выслушал собеседника и повернулся к старику. Что-то быстро сообщил, на что Джейден кивнул и повернулся к ожидающему собранию.

– На этом пока всё. Все свободны. Росс и Север задержитесь.

...

В кабинете у сурового Джейдена сидел представительный мужик в стильном дорогом костюме. Особенный блеск радужки выдавал линзы высокого качества. На коленях у му-

жика лежала тонкая чёрная папка.

– Знакомьтесь. Олег Оскарович Дубин, – представил его глава «Аргуса». – Профессор евразийского центра естественных наук^[4] и мой хороший знакомый. Ты правильно сделал, Олег, что обратился к нам, – повернулся он к гостю. – А теперь давай обо всём подробно и в деталях.

Профессор выдохнул, достал из внутреннего кармана носовой платок и похлопал по блестящему от испарины лбу.

– Мой брат, – начал он, пряча платок обратно, – Виталий Дубин, любитель всяческих странностей и сверхъестественных явлений. Он не просто собиратель мифов и сказок, он, таксскать, охотник за привидениями.

Росс с Севером одновременно глянули на Джейдена. Тот сосредоточенно смотрел на Дубина. Гость продолжал:

– Виталий где-то услышал миф, якобы дошедший от исчезнувшей народности Белого моря, про то, что у них в подземельях живут ледяные Го. Естественно, он решил не упустить возможности проверить это самолично и полез в пещеры.

– Что за Го? – поинтересовался Джейден.

– Да ерунда!.. Племя пещерных людей, которых, понимаешь, никто никогда не видел. Но Виталя загорелся. У него родилась идея отыскать их следы. А сейчас, как вы, наверное, знаете, неподалёку от тех мест прокладывают новую подземную магистраль. И, видимо, активное строительство что-то шевельнуло в земных пластах. В общем, мой брат обнару-

жил во вскрытой полости камень, как ему показалось... нет, он даже уверен, что этот камень – часть чего-то большего. Сооружения, может быть, механизма...

– Ты сам этот камень видел?

– Видел. На мой взгляд, ничего особенного. Но Виталий разглядел на нём какие-то знаки. Он стал убеждать меня, что в тех пещерах есть нечто, таксскать, представляющее для науки огромный интерес, и попросил выделить группу молодых специалистов.

Джейден хмыкнул.

– Ну а ты?

– Разумеется, я ему отказал. Мой брат обыкновенный любитель и большой фантазёр. Я как мог пытался ему втолковать: «Находка твоя – ерунда полнейшая, это тебе любой эксперт подтвердит. И потом, Виталя, говорю, сейчас никто не поедет, у всех запущены собственные проекты».

– А он?

– Нужно знать моего брата. Ну и хрен с вами, заявил он мне, сам соберу команду. Плюнул и ушёл.

– Что было потом?

– Через неделю где-то явился. Собрал, говорит, группу. Нашлись, мол, люди, помогли. Справился без вашего. И швырнул мне на стол список. – Дубин хлопнул ладонью по лежащей на коленях папке. – Думал укорить меня этим. Я только головой покачал да рукой махнул: таксскать, в добрый путь.

– Позволь?.. – Джейден протянул руку за папкой. Пробежавшись по списку глазами, передал папку Эду.

– В общем, получили они разрешение на допуск и улетели, – продолжал тем временем Дубин. Его голос становился всё более напряжённым. – Сначала, как положено, мы были на связи. Правда, подробностями своей работы Виталий делиться со мной не спешил. Ну понятно, обиделся же. А потом он просто перестал отвечать. Только мне его молчание сразу не понравилось. Я до ночи пытался до него дозвониться, а на следующий день связался с нашим северным филиалом. А ещё через день оттуда ответ – в лагере погром и никого. Ни живых, ни мёртвых. Только следы и-и... кровь.

Дубин совсем разволновался. Джейден встал из-за стола, налил из кулера воды и подал стакан гостю. Тот выглотал половину и заговорил уже спокойнее:

– Вызванные правоохранители покрутились да убыли, а перед этим настойчиво посоветовали не мешать следствию, ожидать результата, а заодно не питать напрасных иллюзий. И что мне делать?! Как долго ждать того результата? В общем, сел я. А тут случайно про тебя, Женя, вспомнил. Знаю, в Аргусе твоём, таксскать, мастера на все руки имеются.

– Ну так уж... – Поддёргивая полы кителя, польщённый Джейден заёрзал на стуле.

– Ну вот я и пришёл.

– Что сам-то думаешь?

– Даже не знаю. – Дубин расстроено выдохнул и покач-

нулся из стороны в сторону. — У меня одно на уме... они же в пещерах работали. Правда, наши институтские прошлись да никаких следов не обнаружили. А я чувствую, с Виталием всё в порядке. В том смысле, что жив он. Вот только где точно искать...

Светлые глаза гостя с надеждой выкатились на Джейдена. Тот задумчиво потёр ладонью подбородок и посмотрел на Росса с Севером, которые всё это время молча слушали занятную историю.

Эд ещё раз пробежался взглядом по списку дубинской группы и вернул папку.

— К кому ваш брат обращался за помощью?

— Некто Харсов, — вздохнул гость. — Плохо себе представляю, что это за человек, и связи у меня с ним нет. Но по словам Виталия они знакомы очень давно.

— Следователи в курсе этого Харсова?

— В курсе, — махнул рукой Дубин. — Ищут. — И, предупреждая новые вопросы, добавил: — О ходе следствия не сообщают.

Озадаченно глядя в сторону, Эд покачал головой и поднял глаза на главу организации.

— Я так понимаю, у нас новое дело.

— Найти пропавшую группу, — подтвердил тот и иронично улыбнулся. — И не мешать чужой работе. Не будем раньше времени нервировать хозяев. Значит так, отправляетесь на место бывшего лагеря... надо бы глянуть те пещеры. Парал-

тельно пойдут ещё две группы. Спасотряд северного филиала будет ожидать команды на вылет.

За стеклом иллюминатора проплывали пейзажи ранней северной осени. Частный самолёт направлялся в Архангельскую область, где предположительно в пещерах пропали учёные. Разглядывая подёрнутые рыжиной холмы, Эд раз за разом прокручивал в голове ситуацию.

Новое дело. Отлично. Он с радостью согласился на задание, желая как можно скорее окунуться в работу, чтобы отключиться от личных проблем.

Когда воспоминания об утренней поездке совершили очередной виток, он резко сменил направление мыслей и стал обдумывать положение конкурирующих организаций. Начиная с конфликта за Выжиганским разломом^[5], едва не переросшего в серьёзное вооружённое столкновение, между организациями установилось нечто вроде холодного перемирия. Обе организации сохраняли дистанцию, понимая, что любой неосторожный шаг приведёт к непоправимым последствиям.

Аргус надеялся на долю здравого смысла у руководства «Борея». Но там упорно хранили молчание. Что творилось за стенами организации-конкурента, никто даже не догадывался.

Эд посмотрел на Севера. Приятель развалился на сиденьях напротив и, закинув ноги на стену, читал с планшета. Ощутив взгляд, скосил на Росса глаза:

– Э?..

– Давай ещё раз.

Север скинул ноги на пол и сел ровно. Палец пошёл чиркать поверхность экрана.

– Так... в группу отобрали...

– Сколько их было?

Север сдвинул брови, выискивая информацию.

– Двенадцать человек. Руководитель – Дубин Виталий Оскарович. – Вытянув подбородок, он почесал шею. – Далее. Сергеев Владимир Алексеевич – математик... хм.

– Математик?

– Угум. Старший... так это детали.

– Дальше, – нахмурился Росс.

– Дальше... Консультант – Терехова Марина Дмитриевна.

Приглашённая.

– Откуда?

– Не поверишь, из Южной Америки.

– Ага... так, давай дальше.

– Тут ещё пара ребят из Франции – антропологи. Тоже со стороны.

– Антропологи?

– Ага. Ещё какой-то чел из Онтарио. Во занесло! Как их набирали?

– Дай сюда, – протянул руку Росс и, забрав планшет, принялся заново просматривать состав. – Так, так... остальные, получается, все наши, восточники.

– Ага, кроме этих четверых. Французов, канадца и американки.

Вернув устройство, Росс подтянул свой мешок и достал бутылку с водой. Север снова улёгся, закинул ноги на стенку и взялся бубнить под нос слова на простенький мотивчик:

– В тропическом лесу купил я дачу.

Была она без окон без дверей.

А к даче получил жену в придачу.

Красавицу Марину...

Эх, вот помню, была у меня как-то Маринка, – проговорил он без перехода и с сожалением добавил: – Чёткая деваха.

– Тоже без ушей? – звонко ухмыльнулся в бутылку Росс.

– Х-хех... да вроде были.

– Расстались?

– Расстались.

Росс промочил горло, сунул бутылку обратно и затолкал мешок на полку.

– А чего так? – утёр он рот.

– Так то когда было! Моя первая цыпа давно выпала из поля зрения. Нам тогда было по... э-э... короче, первый опыт, все дела.

Закрыв глаза, он продолжил напевать глуповатую, сомнительного юмора песенку.

Усмехнувшись, Эд отвернулся к иллюминатору.

Скоро на горизонте появились очертания знакомых по фотокарте окрестностей. Территория, к которой они направлялись, представляла из себя крупную впадину посреди тайги. Или скорее котлован, густо заросший лесом и напоминающий гигантскую тарелку, полную пророщенных семян. Вот в этом котловане, почти у самого склона, разбили лагерь учёные.

...

До поляны с потрёпанными палатками и навесами они добрались уже к закату. Оглядывая территорию за оградительной лентой, Север спустил мешок на землю.

– Сколько-сколько, говоришь, их было?

Росс с изумлением рассматривал бывший лагерь, в котором проживало человек сорок, не меньше.

– Почему-то Дубин забыл нам об этом сообщить.

– Может, сам не знал?

– Если только.

Потеряв интерес к поляне, они развернулись к лесу. Неподалёку, среди скудных порыжевших зарослей чернело входное отверстие туннеля.

– Ну я бы тоже туда рванул, – согласился Север с выдвинутой версией. – Самое надёжное.

– Не поспоришь.

– Да уж... четвёртые сутки пошли, народ, поди, на грани.

Если выжили, конечно.

Вместо ответа Эд досадливо мотнул подбородком.

– Э-эх, – захряхтел Север, снова взваливая на спину ношу, – вот так попасть, не позавидуешь! Интересно, кому эти любители острых ощущений своими поисками дорогу перешли? А, может, всё-таки нашли чего, а? С ними ведь антропологи были.

– Не исключено. – Росс подбросил мешок повыше, и, не переставая оглядывать редколесье, вместе с приятелем двинулся к подземелью. – Хотел бы я знать, кто этот таинственный Харсов. Все организационные вопросы решались через него.

Он первым дошёл до туннеля и, задержавшись на входе, провёл рукой по массивной плите, нависающей прямо над головой.

– Не нравится мне всё это.

Север адресовал ему вопросительный взгляд.

– Предчувствие дурное, – пояснил Эд.

Они обернулись на разгромленный экспедиционный лагерь. В этот момент солнце скользнуло за ряд деревьев, оставив землю голубоватым сумеркам. Росс активировал на браслете режим дистанционного зондирования, привычно тронул козелок ушной раковины, под которым крепилась капля скрытого наушника, и ступил под своды пещеры. В лицо дохнуло прохладой.

Они надели каски, включили фонарики и направились в

сырой полумрак.

...

Светлое пятно выхода давно пропало за поворотом. Туннель то сужался, то становился шире. Он то петлял, то ветвился, то, взобравшись на пару метров, резко уходил вниз. В итоге он упёрся в тупик, и Россу с Севером пришлось повернуть обратно.

Продолжая последовательно обходить ныряющие в сторону ветки, в одном из проходов они нашли не замеченный ранее туннель. А дальше путь перекрыло нагромождение валунов.

Росс провёл пальцами по резко очерченным, свежим сколам. Беглый осмотр и выявленные детали усилили подозрения.

– Сдаётся мне, Дима...

– Обвал возник не сам по себе, – подтвердил приятель. – И то, что мы ищем, находится по ту сторону.

Росс снизу-доверху оглядел завал.

– Ну-у... тут нам точно не пройти. Надо искать обход.

– Где искать-то? По сторонам всё обошли. Да будь тут другая лазейка, группа бы всю дома чай распивала.

– И запросов бы к нам не поступило, – озадаченно проговорил Эд и задрал голову.

Свет фонарика упёрся в пыльно-коричневый свод. Над ними, готовые в любой момент обвалиться, угрожающе на-

висали многотонные глыбы.

– Ну нахрен, Росс, пошли отсюда. Через верха попробуем пробиться.

– Погоди, я что-то там вижу. Щель какая-то.

– Тх... да их там до чёрта сейчас.

Не слушая Севера, Росс опустил мешок на землю и, избегая шатких участков, полез наверх. То, что увидел, его обнадежило. Ход есть. Минута туда-обратно и, вернувшись к точке подъёма, он высунулся из-за выпирающей глыбы и распорядился:

– Давай мешки и поднимайся сюда.

Хмыкнув, Север подал оба мешка и полез наверх.

Ход, обнаруженный Россом, оказался чертовски узким и неудобным. Местами приходилось ползти, толкая ношу впереди себя. Луч света то и дело упирался в коричневый камень перед поворотом и проваливался в черноту отходящего лаза.

– Гадство, – проскрежетал Север, подныривая под выпирающей сверху плитой и с шорохом протаскивая мешок. – Не видно ещё ни черта.

Полчаса спустя вконец вымотанные и взмокшие они вывалились в широкую полость.

– С юности таких нагрузок не испытывал, – заявил Север, утирая лицо крупной ладонью.

– Да ладно свистеть-то.

Росс привалился к камню, достал воду и сделал несколько

жадных глотков.

Откуда-то принесло отдалённый грохочущий звук. Они вскинули головы.

– Это где? – настороженно спросил Север, блеснув окружностями глазной оптики. – Под нами, что ли?

– Похоже.

Так же, не сговариваясь, оба опустили взгляды и, замерев, с минуту прислушивались к глухой тишине подземелья.

Росс поглядел по сторонам.

– Туннель расходится, смотри.

– Мы тоже?

– Так будет быстрее. Только без фанатизма, выдёргивать некому.

Подцепив мешок, Север с кряхтением поднялся на ноги.

– Для следующей спаскоманды картина бы получилась занятная.

Росс поднялся следом. Они проверили связь (обычная на глубине окончательно заглохла) и, перейдя на другой тип соединения, условились встретиться здесь же не позже, чем через час. Затем, выбрав каждый свою дорогу, разошлись в разные стороны.

Минут через десять Север едва не угодил в провал, не сразу заметив его за очередным поворотом. Одной ногой зависнув над пустотой, он судорожно вцепился в каменный выступ. На спине мотнулся мешок, едва не разворачивая к чернеющей яме спиной.

– Падла... – Хватаясь за выщербины, Север с трудом удержался на узком выступе.

Чертыхаясь, он обошёл провал, встал на колени у самого края и стал изучать возможность спуститься.

Ускользая от света налобного фонаря, между беспорядочно нагромождёнными валунами вниз вилась темнота. Провал выглядел так, будто образовался совсем недавно. Неудивительно, учитывая устроенный кем-то подрыв. Не хотелось бы задерживаться в таком ненадёжном месте. Вот щёлкнет по башке камешек с колеса от камаза – не спасёт никакая каска.

Север предельно аккуратно спустился на дно и огляделся. Стиснутый с обеих сторон серыми скалами, виднелся узкий проход. На том конце что-то светилось. И ещё оттуда раздавалось тихое бормотание. Однако стоило ему влезть в расщелину, голоса резко умолкли. И, пока он с шорканьем протискивался между каменными стенами, по ту сторону стояла напряжённая тишина.

Он вывалился в пещеру и поправил каску. У противоположной стены, рядом с жёлтой палаткой сидели кружком несколько человек. Пропавшие учёные с испугом смотрели на нежданного гостя.

Первым делом Север отдал им воду и вкратце выложил новости. Затем связался с «Аргусом» и сообщил о том, что группа найдена, можно высылать эвакуационный транспорт. После пересчитал группу. Шестеро. Пятеро мужиков и мел-

кая, субтильного телосложения блондинка.

– Это все? Больше никого?

– Ещё Марина, – ответил высокий русоволосый парень.

Выйдя на свет, к компании подошла ещё одна девушка, брюнетка в красном комбинезоне.

Глянув на неё, Север округлил глаза.

– Ты?!

...

Поиски Росса не имели успеха. Он упёрся в тупик и повернул обратно. На подходе к месту, где они с Севером разошлись, сработало устройство связи.

– Дуй сюда, – позвал напарник, – я их нашёл. – Его голос звучал довольно оптимистично. – И смотри аккуратнее на поворотах, а то костей не соберёшь.

– Понял, ждите.

Отсоединившись, Эд с удвоенной скоростью устремился по следам приятеля. От новости словно гора с плеч свалилась. Цель поездки достигнута, управились быстро. Прочие мероприятия по эвакуации и доставке людей до дома не их забота. Он дошёл до дыры за поворотом, спустился вниз и полез в расщелину. На выходе его уже ждали. Первой подошла поздороваться худенькая блондинка с миндалевидными глазами. Лёгкое грассирование выдавало в ней уроженку Франции.

Лелуш Вербник, – догадался он, припомнив данные из

списка пропавших людей. Парни, сидящие кружком у тусклого фонарика, приветственно помахали руками. Вторая девушка медленно повернула лицо, и из-под тёмной чёлки Эда встретил блеск до боли знакомых глаз. Если бы не пещерный сумрак, он утонул бы в их изумрудной прохладе.

– Сюрприз, приятель, – хмыкнул Север и, косясь на потрясённого Росса, приложился к бутылке с водой.

^[2] Иные – общее название для представителей других миров, существование которых подтверждено либо гипотетически возможно.

^[3] Отсылка к Истории-2 серии «Скрытые». В рассказе «Перехват» описывается ситуация, когда извлечение артефакта, к которому нельзя прикасаться, повлекло за собой серьёзные последствия.

^[4] Общее название, без привязки к какому-либо учреждению или объединению.

^[5] Выжиганский разлом – вымышленный географический объект, основное место действия в романе «В шаге от бездны» (История-3 серии «Скрытые»).

Глава 3

– Мы всего лишь изучали пещеры и не делали ничего противозаконного.

Брат профессора Дубина, щуплый темноволосый мужик с впалыми щеками, стоял перед Россом и Севером, от и до рассказывая, как всё произошло. Учёные обступили их кружком и поддакивали.

– Кто были остальные? – выпытывал Росс.

Категоричность тона вынудила младшего Дубина признаться:

– Я не знаю. Они наняли нас через Харсова.

– Каким образом?

– Когда Олег мне отказал... – он коротко глянул на обступивших коллег, – я, кого смог, сам нашёл, а потом чёрт дёрнул связаться с Харсовым. Мы давно знакомы, правда, не виделись уже долго. А тут случайно встретились, и я поделился своими проблемами. Он обещал помочь, мол, знает к кому обратиться. Тут же рядом прокладывают пути. Ну и помог, только с условием – нас наймут на ту же работу. В общем, наняли, выделили группу спелеологов и обещали хорошо заплатить, если подтвердим принадлежность участка к общей системе.

Росс недоумённо выгнул бровь.

– Это вы о чём?

Какое-то время они обменивались напряжёнными взглядами.

Дубин сглотнул и проговорил:

– Мы собирались обойти недавно открытую сеть пещер, чтобы доказать либо опровергнуть их принадлежность к общей системе...

– А заодно найти источник мифа про ледяных людей, – жёстко перебил Росс.

Дубин вздрогнул. Компания за спинами притихла.

– Вы всё знаете... – наконец выдавил старший группы.

– Ваши наниматели пригласили вас за этим? – игнорируя замечание, поинтересовался Север.

Дубин растерянно заморгал.

– Я до последнего верил, что нас наняла команда прокладчиков. Мы договорились с Харсовым, что руководство про наши поиски ничего не узнает. Но, когда они потребовали предоставить им все находки, я понял, что он меня обманул.

Росс ухмыльнулся.

– Т-а-а-к... получается, скрывали друг от друга свои истинные планы. Группа хоть в курсе?

Он глянул на застывших в молчании людей.

– В курсе... – отозвались несколько человек.

– Мы получили прекрасную возможность заняться своими исследованиями, – стал поспешно объяснять Дубин. – Но это всё так, по ходу дела, так сказать. – И совсем упавшим голосом добавил: – Официально мы собрались для другого.

– Это мы уже поняли. Только договор о принадлежности участка к общей системе оставили для посторонних.

– Ну с вами ясно, – покивал Север и хмуро оглядел пещеру. – Ну так нашли что-нибудь?

– Так стоянку, – ожил позади Росса басовитый голос.

Эд оглянулся и встретился с серыми глазами высокого русоволосого парня. Тот кивнул на заваленный вход туннеля, ведущего к убежищу древних людей.

– И что наниматели?

– Мы с ними не контактировали, – добавил парень. – Со всеми вопросами обращались непосредственно к Харсову. Такое условие нам выдвинули сразу по прибытии в лагерь.

– Хм... чего ещё они хотели?

Группа отмалчивалась. Тот же парень ответил не сразу.

– У нас отобрали телефоны. Сразу, как мы стоянку нашли. Обещали вернуть, когда домой полетим.

– Уже интересно. Чем объяснили?

– Опасались, что сюда посторонние понаедут. Типа будут мешать работе, то, сё.

Север внимательно оглядел понурых людей:

– И вам эта поездка ни разу не показалась сомнительной?

Компания, косясь друг на друга, переминалась с ноги на ногу и неуверенно пожимала плечами.

– Что, совсем никаких подозрений?

– Да какие подозрения! – вскинулся тощий белобрысый парень. – Всё шло путём... – Оборвав себя на полуслове, он

беззвучно ругнулся и процедил: – До того утра.

Напоминание о происшествии вызвало на лицах бедолаг болезненное выражение. Север глянул на Росса и мотнул головой: отойдём. Оставив компанию, которая тут же взялась о чём-то спорить, они отошли в сторонку.

– Банды охотников не сумели договориться? – хмыкнул приятель.

Эд сощурился.

– Харсов... Харсов... Возможно, он работал на одну из них, либо тесно связан с перекупщиками. Узнав об идее Дубина, не преминул сообщить об этом хозяевам. Те, понятно, ухватились за возможность найти нечто новое и по-быстро-му спроворили экспедицию, заодно взяв под контроль всю дубинскую группу.

– Ну понятно, найди они что, на радостях растрепали бы по миру, а это не в интересах дельцов. – Север обвёл глазами пещерный свод и опустил голову, глянув на кучкующихся в сторонке учёных. – Одного не пойму, они что, реально не дотянули? Их ведь якобы нанимает команда вполне себе профессионалов. Они здесь каким боком?

– Они исследователи, Дима. Это особая категория. Им предоставили все условия, дали свободу действий и к тому же обещали хорошо заплатить. Они и согласились. Отчего нет?

– Ну хорошо, пусть так. Но охотники, Эдя, тоже категория особая. Ради пустого дела эти ребята и пальцем не пошеве-

лят. А тут какой-то сомнительный повод и кусок обычного камня. Профессор сразу определил, что никакой ценности для науки он не представляет.

Росс переплёл на груди руки и уставился на учёных.

– Что-то другое их тут зацепило, – настаивал Север, – и причём неслабо. И те, кто прибыл по их душу, об этом прекрасно знали, раз имели конкретную цель уничтожить весь лагерь. Кто без серьёзной причины на такое пойдёт.

– Ну тут я с тобой согласен, – кивнул Росс. – Н-да... отмотать бы назад да самим проследить.

– Увы. Первое правило устава^[6]. Но вот, как хочешь, а только сдаётся мне, что Дубин и ко не всё нам рассказывают.

– Похоже так.

Они направились к учёным, те резко замолкли.

– Ну что, – выдохнул Север, – кто первым расколется, чего нашарили в пещерах?

Лелуш с непониманием склонила голову набок. Остальные топтались на месте и неуверенно поглядывали на Дубина. Русоволосый напряжённо покусывал губу, сверля Росса и Севера острым взглядом. Марина подошла к парню и чуть кивнула.

– Давай.

Тот посмотрел на подругу, вздохнул и с неохотой полез в рюкзак.

– Вот это, – протянул он Эду каменную табличку с проточенной запятой.

Росс взял отшлифованную до идеальной гладкости плитку.

Рядом присвистнул Север:

– Ничего так навыки у наших далёких предков. Скребка-ми так не обрабатываешь.

Группа с интересом уставились на артефакт. Глаза Дубина вообще едва не выкатились из орбит.

Невысокий парнишка с мелкими чертами лица повернулся к русоволосому:

– Это она и есть?

Тот кивнул.

– Занятная штукавина, – согласился Росс и посмотрел на Марину. – Где вы её нашли?

– Там, на стоянке, – кивнула девушка на соседнюю пещеру.

Эд переглянулся с Севером.

– Вот, видишь как, – произнёс приятель. – А ты говоришь, чего их тут зацепило.

– Я говорю?!

– Неважно. – Север посмотрел на русоволосого. – И что это?

– Без понятия.

– Ну так откуда она взялась у пещерных дикарей?!

– Украли у других, – предположила Марина.

– У каких других?

– У людоедов.

Русоволосый недоумённо глянул на подругу:

– В смысле?

– Влад, там на костях следы зубов. Я не успела тебе сказать, пришёл Харсов.

Росс задержался взглядом на бледном лице девушки. Та смутилась и отвела глаза. Он передал ей табличку, наметив себе непременно сообщить в «Аргус» о таинственной находке, которая предположительно принадлежала дикарям-людоедам с развитым интеллектом. Затем расправил плечи и оглядел компанию.

– Ну что, на выход?

– Давно пора, – учёные с готовностью кинулись к месту привала.

– В темпе давайте, – поторопил их Север. – Пять минут на сборы, и выдвигаемся.

Окликнув Дубина, он направился за компанией.

Эд незаметно для других мягко прихватил девушку за локоть, дождался, когда все отойдут, и, obeжав тёплым взглядом осунувшееся личико, тихо произнёс:

– Ну здравствуй, Алина.

В глубине чудных глаз ожили ясные искорки. Лин улыбнулась:

– Привет.

И, высвободив руку, пошла собираться.

...

Группа по одному протиснулась через расщелину и столпилась на дне провала. Север с Сергеевым первыми вскарабкались наверх и выбрались из ямы.

– А чего сами здесь не полезли? – поинтересовался Север у парня.

– Да не было тут никакого хода. Мы всю пещеру вдоль и поперёк облазили.

– Натрясло походу. Уф... представляю, каково вам тут пришлось.

– Да капец, блин! Сидишь, стиснутый со всех сторон, и не знаешь, проснёшься в следующий раз или нет. Только и слышишь, то там, то там рушится. Особенно внизу где-то, прям задом чуешь. И грохот ещё по подземке, протяжный такой, будто рёв звериный.

– Жесть.

– Да не то слово. На девок так вообще смотреть тяжело было. Они, главное, на тебя хоть с какой-то надеждой. А ты в глаза улыбаешься, подбадриваешь, а про себя такое думаешь... ай, короче.

– Да понял, понял.

Они помогли выбраться остальным, и группа, где ползком, где на карачках, двинулась верхним уровнем. Обратный путь показался Россу намного легче – грело душу близкое высвобождение из каменного плена. Эд с Алиной приотстали от остальных.

– Как ты сюда попала? – спросил он.

– Меня пригласили экспертом.

– Кто?

– Влад.

Росс поднял голову и оценивающе посмотрел на высоко-го спортивного парня, который вместе с Севером двигался впереди всех.

– Так вы давно друг друга знаете?

– Мы вместе учились. – Лин чуть помедлила и с нажимом произнесла: – И знает только он.

Эд сообразил. Только дёрнул плечом.

– Понял, без проблем. А его пригласил Дубин или...

– Ему предложили через знакомых. Он согласился, когда узнал, что за работу обещали хорошо заплатить.

– Ты здесь по той же причине?

Лин выразительно посмотрела на Росса и чётко произнес-ла:

– Исключительно ради научного интереса.

Едва она договорила, под ногами тряхнуло так, что вся группа повалилась на камни. Девчонки завизжали.

– ...ать!.. – принесло неразборчивый вопль Севера.

– Дима, что там?! – заорал Росс, прикрывая Лин и ощу-щая, как под ними шатаются плиты, а по плечам и каске ко-лотят каменные обломки.

Грохочущий гул и испуганные крики заглушили ответ на-парника. В мысли проникла нехорошая догадка.

Только не это!

После того, как пещеру протрясло, группа, кряхтя и чихая, поднялась на ноги. Откашливаясь от поднятой пыли, Эд обмахнул плечи Лин и подал оброненный ею рюкзак.

– Побудь здесь.

Оставив её с Вероник, он протолкался вперёд.

Парни столпились у груды валунов, заполнивших яму, через которую он и Север поднялись не так давно. Повреждённый свод, который в любой момент готов был обрушиться, всё-таки обвалился, наглухо забив единственный выход.

Эд с упавшим сердцем глянул на друга.

– Зато мы их нашли, – ответил тот, не менее обескураженный.

– Надо было сразу на выход идти! – задёргался белобрысый парень. – А не языками молоть.

– Вот и пошёл бы первый! – рявкнул Сергеев и мотнул подбородком на здоровенные угольно-коричневые камни. – Посмотрел бы я, где б ты сейчас оказался.

«Всё неслучайно, – подумал Росс во время их перепалки. – Значит, выберемся».

Поправив каску, он сдвинул рукав.

– Дима, я на пять сек.

Он отошёл от компании, прислонился к стене туннеля и щёлкнул по экранчику «клеща». Браслет пискнул и вывел проекцию панели управления. Эд набрал Джейдена и тронул наушник. Вызов ушёл в пустоту.

– Не понял.

Удивлённый Росс, комбинируя типы соединения, вновь попытался связаться с главой организации. Бесполезно. Тогда он набрал дежурного оператора. Опять мимо. Система «АРГУС» игнорировала устройство, раз за разом отклоняя запрос. Север, заметивший недоумение Росса, торопливо подошёл.

– Глухо, – сообщил Эд.

– Связи нет?

– Да связь-то как раз есть. Только нас не желают принимать.

– То есть?

– Глянь у себя.

Задрав рукав, Север активировал свой браслет и ткнул в экстренный номер. Попытка соединения успеха не имела.

– Это чё за хэ, Росс?

– Ты у меня спрашиваешь?

Приятель взялся перебирать все оперативные номера. Только-только установленные соединения мгновенно сбрасывались, словно кто-то на автомате выводил его номер из зоны контактов, помечая как потенциально опасный.

– Сбой какой-то.

– И больше никуда не выйти, – обескураженно пробормотал Росс и посмотрел на учёных.

Компания, облитая скудным светом фонариков, тихо переговаривалась в сторонке. Девчонки сидели на камнях, подпирая щербатую стену. Лин взглянула на Росса. В глазах, по-

блескивающих в полутьме, отразилась усталость и нечто такое, от чего у него немедленно защемило под сердцем.

– Как будто что-то мешает, – отвлёк его голос Севера.

– Ерунда, Дима. Вызов идёт, Аргус не принимает. Это что-то у них.

– Будем надеяться, временно.

– Что ещё остаётся. Хорошо, хоть наши знают, где мы. Ты же их вызвал?

– Само собой, Росс, – оттолкнулся тот от стены. – Сразу как на охотников за привидениями вышел.

– С кем ты говорил?

– С дежурным. С этим, как его... Харитоновым.

– Племянником Крылова?

– С ним.

Росс шмыгнул носом и оглядел пещеру, понимая, что завал задержит спасателей на неопределённое время.

Над головами ожило лёгкое потрескивание, вынудив компанию отойти от ямы. Размышления Росса отступили на задний план, оставив в душе место смутной тревоге.

– Нужно идти назад, – указал он на трещины в своде, – тут в любой момент может накрыть.

– Опять? – загундосил белобрысый.

– Шульгин! – рявкнул Дубин.

– Лучше поискать другие пути, – поддержал Север. – Здесь мы не пробьёмся.

По стенам туннеля прошла новая вибрация, и сверху ссы-

палось каменное крошево.

– Давайте-ка назад! – поторопил Росс и, схватив Лин за руку, потащил за собой.

Только группа двинулась к провалу, из которого вылезла, за спиной Севера, который теперь шёл последними, с гулким стуком упал валун.

Шульгин и Дубин обернулись.

– Не останавливаемся, – рыкнул Север, побуждая компанию ускорить шаг.

Помогая друг другу, учёные спустились вниз, по одному протиснулись в расщелину и собрались на прежнем месте.

– С вами были спелеологи, – напомнил Росс.

Дубин устало потёр глаза.

– Когда обнаружили становище, группа разделилась. Мы собирались задержаться в пещере на несколько дней, чтобы основательно поработать. Спелеологов с утра перебросили на другой участок.

– Чёрта с два их теперь найдёшь, – пробасил Север. – Повезло, если успели свалить до всей этой параша, теперь затихают и носа не высунут.

Эд задумчиво покивал и снова посмотрел на Дубина:

– Подземную карту вам не показывали? Другие ветки?

– Из изученных туннелей этот был единственный с выходом, – ответил за того Сергеев.

Общее безмолвие группы обрело оттенок трагизма.

– Да твою ж! – в сердцах сплюнул пожилой, крепко сбитый

мужик. Он отличался от остальных и внешне, и говором. – Так и придётся вниз идти.

– Куда вниз? – вскинулся Север.

Мужик замялся.

– Да это я так, к слову.

– Палыч из местных, – пояснил Дубин. – Проводник наш.

– Из местных? – сощурился Росс.

– Я его сам пригласил. Харсов тут не при чём.

– А чего так? – усмехнулся Север. – Всё-таки не доверял своим работодателям, да, Виталя?

Дубин промолчал.

– Проводник – это хорошо, – похвалил Росс, в душе колынувшись надежда: – Так куда вниз?

Палыч огладил короткую седую бородку.

– До чёрных пещер, глубоко очень. Да только там во льдах всё – не проломишься. Но якобы под этими льдами чёрные пещеры как раз и пролегают. Правда, ведут не пойми куда.

– Откуда слухи? Кто-то спускался?

– Да находились охотники нутро пощекотать. Только на словах всё, – махнул Палыч рукой, – так, дристунка между собой погоняют, и всё. В-о-о-т... а в конце того века спустился один парень. Чего полез, непонятно. То ли проспорил кому, то ли ещё что. В общем, с его слов, ушёл он в самый низ и теми чёрными пещерами выбрался к самому морю. У него, конечно, выпрашивали, интересно же. Да только после того случая он умом тронулся. Нёс лабуду всякую, про какую-то

ползучую землю, сухие дома. В общем, хрен разберёшь, такую околесицу нёс, что сразу понятно – поломало с концами. От него и отстали. Может, и врал, не проверишь ведь.

– А сами эти пещеры найти не пытались? – поинтересовался Север.

Палыч усмехнулся:

– А на кой они? Залезешь да не выберешься. У нас туда отправить что на хер послать.

– Мы надеялись, нас искать станут, – признался Дубин. – А, уйди мы вниз, так и похоронили бы с концами.

– Резонно, – согласился Росс. – Но, похоже, альтернативных вариантов нет. К слову – не к слову, а думать что-то надо. Без еды и воды в пещерах долго не протянешь.

– Да и сидеть здесь опасно, – подхватил Север. – Весь участок сейчас нестабильный. Так и спасателей можно не дожидаться.

Словно в подтверждение его слов над головами протяжно загудело. Алина неосознанно прижалась к Россу, испуганно глядя вверх.

– Так что, надо идти проверять ваши туннели, – заключил приятель, когда всё утихло. И, глянув на Росса, усмехнулся: – Опять самым выгребаться.

– А когда-то было иначе?! Ищем. А то точно получится, как Виталя сказал. Прилетят, а нас нет, да ещё тут завал. Так и похоронят. – Подхватив мешок, он обернулся к парням: – Сейчас отсюда все уходим. А потом мы сразу двигаем на

поиск пещер. Кто готов пойти с нами?

– А давайте не будем разделяться, – попросил Дубин. – Я отвечаю за всю группу и не хотел бы никого потерять.

– Поддерживаю, – кивнул Сергеев. – Вместе значит вместе.

Росс оглядел группу, утомлённые лица выражали общую солидарность.

– Легко не будет, – предупредил он, предчувствуя много-часовой поход по тёмным холодным туннелям. – Внизу льды и полная неизвестность. Если готовы, идём. – Он повернулся к Палычу. – Куда двигать, знаешь?

– Ну тут только вниз, а там... – развёл тот руками.

– А там разберёмся, – прогудел Север, – теряться, так всем вместе.

...

Три часа.

Ползком через узкие щели...

Взбираясь по крутым подъёмам...

Оскальзываясь на размокшей глине...

Скатываясь под уклон коридоров...

К счастью, дальше проход расширился, позволив наконец измотанным людям разогнуть спину и вздохнуть свободнее.

Росс и Лин двигались позади всех, болтая на отвлечённые темы. Напряг, который появился в начале встречи, постепенно сходил на нет. Росса так и подмывало сказать, что

буквально вот только что стоял у неё на пороге. Однако на признание он так и не решился.

Лин охотно поддерживала разговор и с интересом рассматривала натёчные образования, мимо которых они проходили. Одни свисали со свода, напоминая обломанные зубья гигантской расчёски. Другие в два ряда обрамляли проточины в стенах и в пробегающем свете фонариков казались оскаленной пастью чудовища.

Группа остановилась на краю колодца странной формы. Словно когда-то в землю ввинтился гигантский штопор, оставив на стенах скруглённые выступы. Вытянувшись цепочкой и прижимаясь к сырому камню, компания спустилась по выступам на дно колодца и окунулась в холодный мрак. Настроение у всех заметно упало, что немедленно отразилось на лицах.

Из полости выходил коридор, который извилисто тянулся метров сто и разошёлся на два. Проводник оставил свой мешок и отправился на осмотр одной из веток.

Парни сбросили со спин рюкзаки и рухнули у стены. Девушки присели на край глыбы. Лелуш о чём-то зашебетала с Лин, то и дело бросая на Росса заинтересованные взгляды.

Он отвернулся и направился во второй коридор, в котором скрылись Север и Дубин. Те стояли посреди темноты и совещались, куда двигать дальше. В глубине пещеры раздавался мерный цокот капли и шелест сочащейся по стенам влаги.

– Разделяться не станем, – предупредил Дубин.

– Да вроде решили уже, – успокоил Север.

Мимо Эда прошаркал Палыч.

– Здесь пойдём, – заявил он, – второй по колено в воде.

Север вскинул на проводника глаза.

– А если тут тоже затоплено?

– Не должно, тут выше, – проскрипел Палыч и привычно огладил бородку.

Тесный проход всё-таки увёл вниз, и скоро под ногами захлюпала грязь. Под стеной протекал ледяной ручей. Осторожно переступая с одного скользкого края на другой, группа обогнула изгиб коридора и вошла в просторную полость.

Стены грота укутывала зеленоватая тьма, пол искристо мерцал от влаги. Из рта Росса выпорхнуло облачко пара. Он оглянулся на девушек. Обе зябко водили плечами и тёрли друг о друга ладони.

Росс посмотрел на экран браслета – вечер поздний – и вывел данные мониторинга атмосферы.

– Норм, циркуляция есть, качество позволяет. Ну что, встаём?

– Пора бы, – донёсся глухой голос проводника. – Только место посуше отыщем.

Мужики разбрелись по пещере. В дальнем углу Росс приметил пустоту, образованную обвалом. Не заходя, мельком оглядел стены и свод и вытаращился себе под ноги. Нагнулся и поднял знакомый по виду предмет. Такими фонарика-

ми с голографическим значком в виде человеческого глаза располагали только служащие «Аргуса».

В мозгах взорвался целый фонтан подозрительных мыслей. А последняя словно обухом опустилась на голову – это был его собственный фонарик. Потрясённый Росс рассеянно покрутил его в пальцах. Так и не найдя вразумительных объяснений, расстегнул комбинезон и сунул фонарик во внутренний карман спортивной куртки. В смешанных чувствах он вернулся к компаньонам.

^[6] Во избежание негативных последствий в результате манипуляций со временем «Аргус» призывает своих членов к аккуратному обращению с историей. Первое правило устава организации гласит: «Не наследить!»

Глава 4

Через час в гроте стояла одна большая палатка, сооружённая из двух палаток-трансформеров. Внутри царил полумрак. В углу грязно-цветной ширмой висели комбинезоны, рядом стояли разнокалиберные сапоги с ботинками и дыбилась сгруженная поклажа.

Компания, разморенная теплом от работающей горелки, отдыхала от утомительного похода. Приглушённый свет оставленного на ночь фонарика таинственно мерцал в затуманенных усталостью глазах. Парни орудовали ложками, расправляясь с запаренной кашей. Палыч с Дубиным тихо беседовали, грея руки о кружки с чаем. Девушки уже перекусили и улеглись на взятые у Росса и Севера походные коврики.

Эд допил чай, поставил кружку на камень около горелки и только собрался привалиться спиной к своему мешку, как снаружи негромко позвал Север. Росс натянул ботинки и покинул палатку.

Изучая фонариком грот, приятель стоял у дальней стены, рядом с выходом.

– Надо бы дежурства установить, – понизил он голос. – Мало ли, обвал начнётся.

– Даже не обсуждается. Могу первым заступить, спать всё равно неохота.

Север оглянулся на палатку, тускло подсвеченную изнутри, и растянул рот до ушей. Собрался что-то сказать, да не удержался и широко зевнул.

– О-х-х... ё-моё. Ну добро. Пойду тогда малость харю приплющу.

– Давай.

Приятель направился к палатке и занырнул внутрь, унеся с собой свет. А Росс остался у выхода. Он даже не успел определить, что именно его насторожило. Спустя пару мгновений ногам передался едва заметный толчок, в чёрной глубине коридора тихо зашелестело. Эд постоял, прислушиваясь к звукам подземелья, но кроме ставшего привычным цоканья капли ничего не услышал.

Однако напряг никуда не делся. Что-то беспокоило, тянуло под сердцем. Но что, непонятно. Росс вызвал в памяти пугающие картины обвалов и землетрясений. Глухо. Не трогало. Не то.

Он вышел в крошечную темень туннеля и полез в карман за найденным фонариком. Каска с налобным осталась лежать около мешка. Пальцы прошлись по пустоте. Росс обследовал карман на наличие дыр – ни дыр, ни фонарика. Он потоптался на месте, на всякий случай пошарив ногой по полу. Снова попытался придумать хоть какое-то объяснение. Не придумал и, ещё более изумлённый чем ранее, вернулся в палатку.

Обвалы, спровоцированные взрывом в верхних туннелях, потревожили многовековое спокойствие спящих глубин. Во тьме стылого царства подрагивал пол, срывались со сводов шапки настывшего инея. Падая, с треском раскалывались ледяные наросты.

Дрожь от пещер передавалась промёрзшим слоям подземелья, распространяясь вибрирующим гудением по колодцам и коридорам.

Тонкие трещины ползли по гладкой поверхности, раскалывали многометровый прозрачный панцирь, по которым таилась древняя тайна.

И внезапно в тёмной глубине вскрытой полости загорелись два огонька.

...

Он всё ещё видел кошмар, тот самый, что пережил наяву. О том, как грохочущая вода, проламываясь сквозь трещины, сметала всё на своём пути и швыряла о скальные выступы. О том, как тугие потоки ввергали в воронку и заталкивали глубже и глубже.

Разодранные пальцы до сих пор ощущали боль. Любая попытка пробиться через завалы оканчивалась ничем. Вокруг бурила вода, заливая глотку и нос и отдирая от стен. Грудь ломило от невозможности полноценно вдохнуть.

В ушах стоял грохот и пронзительный визг. Рядом в крошечной тьме отчаянно бились сородичи. Они все попали в ловушку.

Он досадовал на силы, которых почти не осталось, а ведь собирался бороться до последнего вздоха. Он наверняка продержался бы дольше и точно бы выбрался из западни. Если бы не всесильный холод, на тысячелетия сковавший всё подземелье, превратив затопленные туннели в общий заледеневший могильник.

...

Кошмары потихоньку рассеивались, замещаясь кусками реальности. Он пошевелился. Попытался протолкнуться сквозь ледяные оковы. Терзаемый проснувшимся голодом, запрокинул голову и что было сил потянулся. Скованная грудная клетка с болью развернулась на первом вдохе. Пасть медленно раскрылась, и вместе с тягучим выдохом глотка исторгла сиплый, набирающий силу, зов.

Компания устраивалась на ночлег. Кто-то уже мирно похрапывал, согревая теплом собственного тела повлажневшую за день одежду. Лин в одиночестве сидела у нагретого чайника и, обхватив пальцами кружку, над которой вился парок, задумчиво смотрела в одну точку. Лелуш лежала, от-

вернувшись к стене. Из-под приспущенного капюшона выглядывал белокурый затылок.

Росс опустился рядом с Лин.

– Не спится?

Она потёрлась щекой о плечо и молча посмотрела на Эда.

– Ты правда считаешь, что ваша находка принадлежала дикарям? – спросил он.

– Ты её видел. По-твоему, возможно увязать такую находку с примитивным интеллектом древних людей?

– Увязать можно всё что угодно. Но тут да, однозначно мимо. Тогда откуда она, по-твоему?

Лин неопределённо пожала плечами.

– Как я поняла, ты в курсе мифа про ледяных людей?

– В курсе, что такой миф существует, но о чём он, не знаю.

Что за история?

Лин поднесла кружку к губам и сделала аккуратный глоток.

– Это один из мифов народов Белого моря. Якобы в древности на этой территории жили Го, свирепые человекоподобные существа, покрытые шерстью. Эти чудовища по ночам нападали на поселения и утаскивали жителей в свои пещеры. А потом, во время природного катаклизма они ушли жить глубоко под землю и до сих пор спят во льдах.

Какое-то время Росс молчал, ожидая продолжения, не дождался и выдал:

– Завидная жизнь.

Лин едва не расплескала чай, с трудом сдерживая смех. По другую сторону от горелки зашевелились коллеги. Дубин сел и, зевая, почесал пятку.

– Всё это так, – подтвердил он. – И про нападения, и про уход под землю. Но, если миф существует, значит, что-то там есть.

Росс нахмурился.

– Го. Что это значит?

Дубин развёл руками.

– Гориллы, – хохотнул кто-то из парней. Росс глянул за плечо, заметив белобрысую чёлку.

На своём месте заворочался Палыч.

– Я про Го тоже слышал, – раздался его глуховатый голос. Проводник повернулся на бок и подпёр щеку кулаком. – Я, Оскарыч, почему с вами пошёл, самому интересно на пещеры новые глянуть. Тут ведь прямо над нами, если видали сверху, территория котловиной. Это раньше озеро было. Каким-то образом эксперты установили, что в древне-лохматом тысячелетии во время того самого катаклизма оно утекло под землю. Пропало за один день. И всё, что находилось в окрестных пещерах, враз затопило. Вот и думай, что за ледяные чудовища. Предки-то наши не сразу строить жильё догадались. В-о-о-о-т... А миф тот уже современники придумали. Просто фантазия у людей неуёмная, вот и болтают. И в «Го» никакого секрета нет. В этих пещерах ветры гуляют. Так из-под земли частенько звуки идут, шибко на горловые

похожие.

И запрокинув голову, Палыч изобразил то, что, по его мнению, издают местные подземелья.

Пока он рассказывал, воображение Эда упрямо рисовало неандертальцев, сидящих под водой, гогочущих во сне либо пускающих пузыри. Не имея привычки с ходу отметить пусть самую несуразную версию, он заявил:

– А я согласен с Виталей. Миф же на чём-то основан. Те же исследователи прошлого наверняка спускались и проверяли.

– Да куда там, – отмахнулся Палыч. – Сказочку придумали. – Широко распахнув рот, он зевнул и сонно добавил: – Да понаплели, шоб покрасивше было.

Он снова лёг, поёрзал и закрыл глаза. Посидев и поглядев по сторонам, Дубин улёгся следом. В палатке воцарилась тишина, и уже через минуту раздался сдвоенный посвистывающий храп. Эд отстранённо посмотрел в сторону. Картины, нарисованные воображением, померкли. Остался далёкий цокот капли, отчётливо слышимый в тишине.

И снова возник вопрос, который весь день нет нет да возвращался, – по какой причине уничтожили экспедиционный лагерь?

– Алин, вы не общались с нанимателями. Но, может быть, краем уха слышали, что они обсуждали? Какие-то обрывки разговоров.

Она покачала головой.

– Да мы и не прислушивались особо. Хотя... перед самым нападением они обсуждали новость из Южной Америки. Под водой у тихоокеанского побережья что-то нашли.

Эд кивнул.

– Храм. Эту новость теперь крутят каждый день.

«Понятное дело, для перекупщиков да охотников за тайнами очередная перспективная тема. Правда, о находке на другой стороне Земли масс-медиа уже раструбили на весь мир, и теперь ловить там особо нечего. А вот об этом месте... – он мысленно оглядел пещеры, в которых застряла группа, – ещё никто не знает. Только сами наниматели и те, кто прибыл их уничтожить. – Димыч прав, чем-то оно их всех зацепило, капитально так. Разгадать бы, чем. Но позже. Для начала необходимо выбраться».

Он присмотрелся к лицу Алины, нагнулся и приглушённо спросил:

– Почему ты назвалась другим именем?

Она отставила кружку с недопитым чаем и сложила руки на коленях.

– Из-за профессора Лебедева.

– Причём здесь проф?

– Я устала от его чрезмерной опеки.

– Разве забота – это плохо?

– Забота без контроля – нет. Но Борис Анатольевич всегда ревностно относился к чужим успехам. Пусть это даже успехи родной племянницы.

– А если ты ошибаешься? Желание оградить от невзгод и опасностей приняла за стремление ограничить свободу.

– Эд, я с десяти лет росла в его доме. Поэтому могу различить, где забота, а где...

Она не договорила.

– Ты росла в его доме, – сказал Росс.

Он не спрашивал. Знал. Ознакомился с основными фактами её и других биографий ещё до поездки в Джахи^[7] – при добыче любой информации для агента «Аргуса» не существует преград. Но Лин об этом лучше не знать. Кого обрадует новость, что его личная жизнь для кого-то совсем не секрет.

– Борис Анатольевич – родной брат моей матери, – решила она объяснить. – Мама погибла совсем молодой, я её почти не помню. Через несколько лет отец снова женился... Нет, там всё нормально, и его новая жена хороший человек, просто ушла я. Точнее, меня забрал к себе дядя.

Росс с пониманием покачал головой. Сегодня он заново открывал для себя страницы из жизни Лин. Как многого о ней он ещё не знает. Не тех сухих фактов, заложенных в файл, раз прочитав который, он запретил себе к нему возвращаться. И как сложилась её дальнейшая жизнь, знать не хотел. Раз только сорвался, едва не нарисовавшись у неё на пороге.

Но сегодня поверх страниц её жизни накладывались новые живые слои.

– Как он?

– Уже два года работает в Южной Америке. Собственно, почему я запомнила эту новость.

– Понятно.

– Я теперь тоже там.

– Ты там??

– Да. Вот вырвалась ненадолго. Приехала и сразу получила приглашение от Влада.

Росс поднял голову и посмотрел в угол, где расположились трое парней.

– Так вы с ним не?..

Лин пропустила его слова мимо ушей.

– Владу тяжелее всех. Они с женой ребёнка ждут. Срок уже вот-вот, а он здесь застрял. И нет никакой возможности связаться.

Эд потёр уставшие глаза и потянулся за своей кружкой.

– Неведение хуже всего. – Глотнув тепловатого чая, он проговорил: – Значит, ты теперь на той стороне Земли.

Лин чуть помедлила. Росс эту заминку уловил, и отчего-то она ему не понравилась. Ощущалась в ней какая-то недосказанность. Видимо, есть причина. Он решил не заикливаться и свернул разговор на нейтральную тему.

– Вся планета напичкана кучей секретов, о которых мы понятия не имеем. Вот взять это место. Что ты о нём думаешь?

– Оно странное.

– Тоже заметила?

Лин оживилась.

– А ты?

– Угум. Когда только зашли, свой фонарик здесь нашёл.

Лин изумлённо улыбнулась:

– Серьёзно, что ли?

– Мало того, хорошо помню, как сунул его в карман, а потом его там не оказалось.

Со смеющимися глазами он похлопал себя по груди.

– И ты для надёжности решил его переложить?

– Не понял?

– Ты всю дорогу его в другой карман убирал.

– Э?..

Росс сунул руку в карман комбинезона и веселье его махом слетело.

– Что, Эд?

Он вынул фонарик.

– Вот...

Лин внимательно посмотрела на Росса.

– Он, наверное, всё время там был.

Обалдевший от необъяснимости происходящего, Росс растерянно пробормотал:

– Чертовщина какая-то.

Алина тихонько засмеялась и проговорила:

– Это игры памяти.

– Я и говорю, чертовщина.

– Наверное, нечто подобное бывает в играх со временем. Да?

Она весело посмотрела на Эда.

– Бывает, – мотнул он головой, убрал фонарик в карман и для надёжности чиркнул молнией.

Они ненадолго замолчали, слушая тихие вздохи пещеры и храп, исторгаемый парой глотов. Росс подтянул рюкзак и вытащил энергетический батончик. Разломил пополам и поделился с Лин.

– Помнишь, как берегли последние запасы... – начал он и резко умолк.

– В Джахи, – договорила она без эмоций. – Я всё помню, Эд. Хотя прошло целых семь лет. Для меня.

У него внутри что-то сжалось. Это для него с момента их расставания в Северной Африке прошло всего ничего. Он остался прежним. Но Лин... Разгадать, о чём она думает, стало сложно. Раньше все её чувства были написаны на лице. Теперь же, как всякая женщина, которой дано от природы прекрасно владеть собой, она научилась умело скрывать душевные переживания.

Он скользнул взглядом по стройной фигурке, облачённой в тёмно-серый спортивный костюм. С удовольствием обрисовал нежный профиль. Отметил задумчивую улыбку, которую не забывал. Строптивая девчонка давно превратилась в очаровательную молодую женщину, сохранив искренность и открытость. Только вместо каштановых локонов, что так

чудно когда-то сияли на солнце, – чёрные волосы и мальчишеская стрижка.

Он отвёл глаза.

– Значит, ты в курсе про УПВ^[8]?

– Слышала, всё идёт к завершению создания устойчивого образца и уже ведутся экспериментальные забросы.

Всё правильно, она, как и все непричастные не в курсе, что устройство уже два года как существует. По причине, известной только Андрею Россу, основателю «Аргуса», официальной датой объявят следующий, 2061-й.

Переубеждать не стал, только спросил:

– И знаешь, где его разрабатывают?

– Знаю. Была даже свидетелем одного такого заброса. – Она коротко глянула на Эда. – Тогда мы даже помыслить о таком не могли.

Он мотнул головой, сообразив, что она имела в виду. Семь лет назад он и сам не помышлял о перемещениях во времени. Мечтал, конечно, интересно же. Но адекватно оценивал все научные перспективы. Путь от задумки до воплощения был довольно тернистым...

И, как знать, что за финт могла выкинуть жизнь. Допустим, не создай учёные «Аргуса» УПВ, встречи Росса и Лин могло просто не быть. Разошлись бы окончательно пути-дороги, и всё. Он никогда бы её не знал, даже не помышлял о её существовании. Она о нём тоже. Или здесь обстоятельства сложились бы по-другому, трагически для всех.

Он внутренне чертыхнулся и вернул поток мыслей в прежнее русло.

... зато теперь они делали первые шаги во временных путешествиях.

– Даже не представляю, что бы почувствовала, если бы внезапно увидела себя другую. Испугалась бы, наверное. А вообще такая встреча возможна? Или произойдёт слияние?

– Если только с самим собой единовременным, но это полная ерунда, бессмыслица. Кто-то из двух всегда будет старше, а кто-то младше. Произойдёт перескок, это как однополярные магниты. Вот ты тут, и вот уже по другую сторону. Так что, да, встреча возможна. Но лучше её избегать.

– Почему?

– Велика вероятность нарушения хода истории и порождения ошибок.

– Как же вы избегаете таких ошибок?

– Временная шкала лифта синхронизирована с генеральной линией времени. Мы всё видим.

– Генеральная линия времени, – проговорила она задумчиво. – Никогда такого не слышала.

– Время, наверное, самое сложное из свойств бытия. Застывшее времени не имеет. Но всё живое ему подчиняется. Живому оно кажется абсолютным, но это не так. И это ещё один из вопросов, почему лучше оставлять всё как есть.

Эд замолчал, мысленно напомнив себе о том, почему ушёл семь лет назад. Произнести это вслух он так и не смог.

А Лин спокойно спросила:

– По сути, мы должны были познакомиться только сегодня?

Он посмотрел на неё долгим взглядом – она всё понимала – и признался:

– Продолжение после той встречи создало бы временной парадокс.

Лин склонила голову набок и смешно, почти как та восемнадцатилетняя девчонка, которую он когда-то впервые увидел, сосредоточенно наморщила лоб:

– Получается, нашей первой встречей нужно считать сегодняшнюю?

Росс улыбнулся.

– Я бы сказал, правильной. Но я ни о чём не жалею.

Кто-то из спящей компании пошевелился. Они оглянулись. В палатке царило спокойствие и полное умиротворение.

Лин допила чай и в попытке скрыть зевок, прикрыла рот ладонью.

– Тебе нужно отдохнуть, – сказал Росс.

Они оглянулись. Лелуш во сне развернулась так, что заняла оба коврика. Свободным осталось только приготовленное для ночлега место Росса. Лин смутилась. Эд кивнул.

– Всё в порядке, укладывайся. Я потом поменяюсь с Севером.

Она поднялась, чуть пошатнулась и направилась к лежан-

ке.

Проводив глазами спину девушки, он устремил взгляд в пустоту. Мысли вернулись к тому, о чём не было времени подумать днём. Что случилось со связью? Система полностью их игнорировала. А это серьёзно. Отдельные сомнительные события, вроде бы мелкие, но ставшие регулярными, всё чаще стали убеждать его в том, что с родной организацией происходит что-то не то. Взять хотя бы историю с его рассекречиванием – сначала на Алтае, потом в Восточной Сибири.

И вновь он мысленно повторил вопрос, который не раз задавал отцу: «Почему Виктор ушёл из "Аргуса"?»

Он запустил ладони в волосы и с усилием потёр голову.

Или он тупо поддаётся чрезмерной мнительности. И всё дело в этом странном месте, где ты ведёшь игру по непонятным правилам с собственным разумом.

Эд взялся обдумывать слова Лин. Игры памяти. Он напроць забыл одно из событий в цепи, опомнившись сразу в другом? А потом память взяла и переставила фрагменты событий как кубики.

Либо заглянул чуть вперёд.

«Ведь по сути каждый из нас живём прошлым. Время утекает вперёд, а мы ещё только обрабатываем информацию. Хм... жутковато, в любой момент там впереди с нами может произойти всё что угодно, а мы и в ус не дуем. Успеть бы предупредить угрозу...»

В отдалении послышался протяжный грохочущий звук.

Росс вскочил, ощутив, как в груди энергично забилося сердце. Потому что за этим скрежещающим грохотом он учуял что-то ещё. Именно что учуял. Такое не объяснить. Оно дёргает нервы на грани ощущений и чувств. Вот оно – то, что напрягало его весь день.

Он оглядел спутников – никто не проснулся – и достал из мешка пистолет. Накатило острое желание узнать, что скрывает мрачное подземелье. Всегда лучше знать заранее.

Стараясь не разбудить спящих товарищей, Эд тихонько выбрался из палатки, бесшумно прошёлся по гроту и остановился на выходе. Постоял, прислушиваясь к окружающей тишине. И, шагнув наружу, щёлкнул кнопкой фонарика, меняя режим.

Луч ударил в черноту коридора, заставив сырые стены замигать серебром. Росс вздрогнул, когда на том конце метнулась и пропала неясная бледная тень. Он вгляделся во тьму, куда не доставал электрический свет, но, кроме рассеянной белесой туманности, ничего не увидел.

^[7]Отсылка к роману «В плену лживого солнца» (История-1 серии «Скрытые»).

^[8]УПВ – устройство перемещения во времени.

Глава 5

Обернувшись на палатку, одиноко стоящую посреди тёмного грота, Росс крадучись двинулся в глубь подземелья. За поворотом зияла яма. Эд присел на корточки и склонился над чернотой. В лицо потянуло настоящей стылостью. Внизу наверняка ледник.

От края ямы полого спускался узкий проход. Не раздумывая, Росс пригнул голову и полез в неизвестность. Придерживаясь за стены, достиг дна и тихо присвистнул. Со всех сторон его окружало царство вечного холода. Свет фонаря перекачивался по неохватным колоннам сталагматов, скользил по молочного цвета шапкам замёрзшей воды, мерцал на стенах, закованных в толстый ледяной панцирь.

Внимательный взгляд следовал за ярким пятном, наблюдая, как высвобождается из тьмы стылая красота подземного царства. В какой-то момент световое пятно дрогнуло и остановилось. Пальцы крепче обхватили фонарик и повели луч обратно. Пару секунд назад Россу привиделось подо льдом у самого пола слабое шевеление.

Показалось?

Заинтересованный, он приблизился к белой стене, присел и поднёс фонарик. И снова под коркой льда почудилось еле уловимое движение. Просматривалось нечто синюшно-бледное с густой сетью чёрных прожилок. Породы с таким рисун-

ком Эд не припоминал. Эти прожилки, скорее, походили...

Он взгляделся... и чуть не выронил фонарик, сообразив, что смотрит на участок кожи с чрезмерно богатым волосатым покровом. Практически, шерстью.

Несмотря на холод, Эда окатило жаром.

Он медленно выдохнул и повёл фонариком вверх, следуя за извилистым рисунком, проглядывающим за прозрачными участками льда. Взгляд миновал крупные шишковатые колени. Поднялся по тёмным зарослям, под которыми угадывались мужские причиндалы. Прошёл по мощному торсу, закованного в волосаную броню. Задержался на тяжёлых продольных складках шеи. И, скользнув по оттопыренной губе, над которой тускло поблёскивал ряд коричневато-жёлтых резцов, наконец, упёрся в широкие раздутые ноздри.

Существо оказалось довольно высоким, и Россу пришлось встать на цыпочки, чтобы рассмотреть морду. И хоть сам он был не из малорослых, но даже в таком положении едва доставал существу до подбородка. У того оказались узкие змеиные зрачки, которые пересекали вытаращенные глазные яблоки с сетью лопнувших капилляров.

От яркого света мёртвое существо моргнуло.

Росс отшатнулся.

Э?!

Закованное в лёд существо смотрело прямо на него. Оно шевельнулось, отчего у Росса на затылке торчком встали волосы, а под черепом гулко забухал пульс.

Эд отступил, не отрывая взгляда от пасти, полной крупных зубов. Та раскрывалась всё шире. Слуха коснулся далёкий ор, приглушённый герметичной ледяной банкой. Существо начало толкаться, пытаясь пробиться сквозь крепкий щит.

Росс подался назад. Человекоподобное создание зашевелилось активнее. Изнутри, в лёд вонзились толстые, как ко-
ра, ногти. Самец, кто бы он ни был, яростно забился на месте. Послышались удары и хруст. И вдруг ледяной панцирь лопнул и с треском пошёл колотиться.

Ноги Росса вмиг потеряли чувствительность. Судорожно втянув воздух, он задёргался на месте, точно связанный, и, не в силах тронуться с места, с ужасом смотрел, как, распадаясь на сверкающие осколки, расширяется пролом. В считанные мгновенья прозрачный щит разошёлся, и оскаленное чудовище с рёвом вылетело прямо на Эда.

Придавленный тяжестью, он упал на спину и улетел в черноту...

Проморгавшись, разглядел потолок палатки и разом выдохнул. В рёбрах неприятно ныло, бок подпирал ботинок.

– Ёлки...

С раздражением отпихнув ботинок, Эд сел и поглядел по сторонам. Спутники по-прежнему спали. В гроте стояла умиротворяющая тишина. Задрав рукав, он глянул на электронные циферки браслета. Пора было будить Севера и при-

ткнуть голову самому.

...

Проснулся он, когда «солнце вовсю жарило утро». Сонно шурясь в рыжую полутьму и прислушиваясь к бормочущим голосам, он вспомнил сон, который привиделся в дрёме. Возникло ощущение, что это вовсе не сон. Нутро поскребла тревога, и с новой силой навалилось вчерашнее дурное предчувствие.

Он привстал, растёр лицо и, пальцами зачесав волосы набок, перебрался к горелке. Тут сидели Лелуш, Дубин, Палыч и совсем молодой парнишка. Вроде бы Коваль. Росс покрутил головой. Часть группы отсутствовала.

Француженка подала ему кружку с дымящимся кофе.

– Влад со Стасиком осматривают туннель, – объяснила она, заметив его ищущий взгляд. – Марина с ними.

– Спасибо, – поблагодарил Эд за кофе, пытаясь вспомнить, кто такой Стасик. – А приятель мой где?

– О, – сложила она бровки домиком и покрутила головой по сторонам. В миндалевидных глазах метнулась растерянность. – Только что здесь был. Наверное, пошёл к ребятам.

Палыч с Дубиным увлечённо спорили о времени образования ледника. Вербник села между парнишкой и Россом и взялась сооружать бутерброды. Первый протянула парнишке, которого назвала Артёмом. Второй предложила Эду, но он отказался. Дожевал сухарь, запил остатками кофе и, натя-

нув ботинки, поднялся. Ещё раз поблагодарил Лелуш, когда та забрала у него опустевшую кружку, и, под горло застегнув молнию на спортивной куртке, вылез из палатки. После теплого укрытия снаружи встретила сырая прохлада. Эд похлопал себя по плечам и отправился на поиски Севера.

Тот сидел в темноте пещерного коридора, сразу за выходом из грота. В синеватом свечении выделялась широкая спина и обтянутый банданой затылок. Склонив голову, приятель пытал «клеща». Росс заглянул ему через плечо.

– Что, никак?

Вздвогнув, напарник вскинул глаза, блеснувшие дужками линз.

– Бесполезно, – развернулся он, не вставая с корточек. – Всё утро пытаюсь достать. Херня какая-то.

Эд вынул из нагрудного кармана стоматологический микро-шприц, выщелкнул в рот капсулу с чистящим гелем и присел рядом с приятелем.

– Как только вернёмся, надо будет сказать, чтоб бригаду сюда выслали. – Он потёр друг о друга ладони и накинул на голову капюшон. – Пусть закроют это место понадежнее, не то ещё кто-нибудь влезет.

Сплюнув в ручей отработанный гель, он задрал голову и оглядел искристо сверкающий свод:

– Есть тут что-то, вот прям чую.

– Опять дурное предчувствие?

– Оно, чтоб его! Ещё сон этот.

Север свернул проекцию, гася голубое свечение, и щёлкнул фонариком.

– Что за сон?

– Чела во льдах видел. Древнего. Здоровенный такой, весь шерстяной.

– А-а... ну так то меньше на ночь трепаться надо.

– Да какой трепаться!.. – отмахнулся Росс. – Я видел его также отчётливо, как тебя сейчас.

Север положил фонарик у ног и взялся подтягивать узел банданы.

– И хорошо разглядел?

– Хорошо. По строению человек и человек. Всё как у людей: зубы, глаза, пах, ногти. А не! Стоп. Глаза чуток другие.

– Детально, – хмыкнул Север, подбирая фонарик, и со словами: – Хорошо, если твои видения останутся просто видениями, – направил свет в коридор позади Росса, откуда послышался шорох торопливых шагов.

Эд обернулся. По стенам скакал свет налобного фонарика. В туннеле замаячило приглушённое темнотой красное пятно. Лин, облачённая в просохший комбинезон, поравнялась с проёмом в грот и сбивчиво проговорила:

– Я хочу кое-что показать.

С первого взгляда было понятно, девушка очень взволнована. Росс встал и шагнул навстречу, заметив в её глазах нетерпение.

– Я за каской.

Он уже сделал шаг к гроту, но Лин прихватила его за рукав и настойчиво потянула за собой.

– Не надо.

Она где-то что-то увидела и торопилась поделиться своим открытием. Оставив приятеля, заинтригованный Росс двинулся следом.

Они дошли до конца коридора, где по одному влезли в узкий лаз и очутились в гроте поменьше того, в котором оставились на ночь. В дальней стене чернели три прохода.

Луч налобного фонарика Лин описал полукруг и упёрся в поблескивающий влажный пол.

– А парни где? – спросил Эд.

– Дальше ушли.

– Лин, – произнёс он с упрёком. Но, стоило самому опустить глаза, все слова застряли в горле.

Когда-то здесь проложила путь вода. На поверхности камня виднелся извилистый след и бурые глинистые наносы. Однако вниманием Росса завладел не это. След воды пересекал отпечаток босой ступни внушительного размера. Такая могла принадлежать очень крупному представителю человеческой расы. След оставила лапища с толстыми широкими когтями.

«На таких шиповках, наверное, удобно по льду бегать, не скользко».

Эд присел и попытался представить таинственного обитателя подземелья. Сон в руку?

– Ты с биологией как? – прохрипел он и пару раз кашлянул, прочищая горло.

– Тебя интересует, что это за вид? Тут лучше спрашивать не меня. Но я сомневаюсь, что его можно определить по следу. Только Эд, я позвала не за этим. По-моему, он свежий.

Росс поднял глаза, на бледном лице Алины дрожали тени. Только сейчас он понял – она очень напугана. Он аккуратно провёл пальцем по краю вмятины.

Лёд, к тому же покрытый намертво пристывшим слоем каменно-бурой пыли. Отпечаток оставлен давно, однако не настолько, чтобы причислить его хозяина к эпохе прямого предка современного человека. Каким-то уж больно ровным он выглядел.

Эд встал и, желая успокоить девушку, произнёс:

– Нет.

– Ты уверен?

– Уверен.

Он достал свой фонарик и пошёл изучать грот. Осмотрел сверкающие стены и свод, где в кривых разломах намёрзла наледь. Обнаружил ещё несколько следов, смазанных и растёртых. Всё это время Лин, не шелохнувшись, стояла около русла бывшего ручейка.

– Здесь был йети, – произнёс он в итоге.

– Шутишь?

– Конечно шучу, Алин, – вернулся он к ней. – Но всё-таки история откуда-то появилась.

– Её ещё никто не подтвердил.

– Как и не подтвердил обратное. Перестали вспоминать, да и всё. Неинтересно стало без новых якобы фактов. Слушай, а ведь французов-антропологов вроде было двое, нет?

Лин чуть смутилась и быстро проговорила:

– Марк остался в лагере.

Возникла недолгая пауза.

– Понятно. А по Вербник не скажешь, что она горюет.

– Горюет, соотечественник всё-таки. Просто не показывает.

– А... вон как. Я думал, они пара.

– Они познакомились уже здесь. Мы сначала тоже ошибочно приняли их за пару. Шутили первые дни.

Она как-то резко оборвала рассказ. Эд расценил это как нежелание лишний раз вспоминать пережитое и не стал докучать расспросами.

Далёкий дребезжащий гул поднялся из самых глубин земли и разом пронизал все туннели. Пол ощутимо вздрогнул и как будто просел.

Вскрикнув, Лин подалась к Россу и сжалась в комок, втянув голову в плечи. Её налобный фонарик впился ему в грудь. Свет померк. В полной темноте потрескивали стены и стукались о пол камешки. Вибрация и гудение вскоре прекратились, но в отдалении ещё стоял фоновый гул.

Ещё с минуту Росс и Лин стояли, прилипнув друг к другу, и слушали, как стихают пугающие звуки.

– Что это было? – прошептала она и подняла лицо, светя фонарём ему прямо в глаза.

– Всего лишь очередной обвал.

Он почувствовал, как она напряглась и затаила дыхание. В глазах отразилась неловкость за проявленную слабость.

– Алин?..

– Надо позвать ребят. – Она упёрлась руками ему в грудь, собираясь отстраниться. – Пусть тоже посмотрят.

– Успеем.

Он не хотел её отпускать. И, наверное, не смог бы. Вместо того торопливо расстегнул ремешок и снял с неё каску.

– Эд?..

– Я, – улыбнулся он. Опустил каску на пол и, обхватив Алину за талию, притянул к себе.

– Эд...

– Тш-ш...

Он накрыл её губы своими и долго восстанавливал в памяти их вкус и приятную мягкость. Она какое-то время сопротивлялась, а потом, уступая настойчивости его рук, избавилась от напряжённости и сама к нему потянулась. Пальцы проникли под капюшон его куртки, скинули. Ладони легли на шею.

Тьма рассеялась, призраки прошлого и настоящего отступили.

Семь лет или пара месяцев. Какая, к чёрту, разница, если до умопомрачения тянет.

...

Озверелый, наполненный яростью рёв, раскатился по коридорам.

Не размыкая объятий, Эд и Лин с колотящимися сердцами повернули лица к тёмному лазу. Подземелье дышало живой свирепой угрозой. В этом чудовищном рёве оба ясно услышали протяжно-рычащее: г-о-о-о...

Эд твёрдо взял Алину за руку, ощутив мелкую дрожь ладони.

– Идём.

И, подхватив каску, потянул девушку обратно в коридор. Они спешно вернулись к месту ночлега. Перепуганная компания в срочном порядке сворачивала стоянку. Лелуш с перекосенным от ужаса лицом кинулась им навстречу.

– Вы тоже это слышали? О, мой бог, что это такое?

– Спокойна, Веруня, – произнёс Север, проверяя оружие.

– Держись меня, прорвёмся.

– Вы собираетесь стрелять? – оторопел Дубин.

– Очень надеюсь, что не придётся. Но если того потребуют обстоятельства, я так и сделаю.

– Вы в курсе, что это может привести к ещё большим обвалам? Пещеры итак в нестабильном состоянии.

– Виталя, я тя умоляю. Но можем решить прямо здесь и сейчас. Если тебе будет угрожать клыкастая опасность, я, так и быть, пальцем не пошевелю.

Дубин поморщился. Больше никто не спорил. Все с тревогой посмотрели на чёрное пятно выхода и с удвоенным рвением продолжили сборы. Росс затащил мешок и повернулся к Сергееву с белобрысым. «А вот и Стасик», догадался он.

– Что вы узнали?

– Через пару километров туннель расходится. Узкий участок ведёт вниз, и там уже льды сплошные. Второй выводит в здоровенную полость, и оттуда есть проход наверх. Но, блин, выглядит как-то ненадёжно. Ещё и сыпется, видно прям.

Эд повернулся к Палычу и уточнил:

– А мимо которого вчера проходили, стоит в воде.

– Идёт под уклон, значит, наверняка затоплен, – кивнул тот.

– Ну так что решаем? – занервничал Дубин.

Росс чуть подумал и досадливо дёрнул щекой.

– Я бы всё-таки проверил подъём. Рискованно, конечно, но это не в воду лезть. Да и во льдах мы долго не протянем.

– Я согласен, – поддержал Сергеев.

Лин посмотрела на Эда и кивнула:

– Я тоже за.

– Возражающих нет! – бахнул за остальных Север, и сразу после его слов вдали опять раздался остервенелый ор.

Не сговариваясь учёные похватили оставшиеся вещи и, на ходу засовывая в мешки и рюкзаки, ломанулись к выходу. Тащить палатку досталось Эду.

– Держимся все вместе, – предупредил Дубин. – Никто не

отстаёт и самостоятельно никуда не отлучается.

– Самое время для прогулок, – пробухтел Шульгин.

– Север, Север, – пугливо оглядываясь и тыкая его пальцем в спину, позвала Лелуш. – Я бы хотела впереди.

Он обернулся и скосил глаза вниз, на мелкую француженку.

– Впереди? Конечно, – разрешил он и, пристраиваясь сзади, добавил: – Можно просто Дима.

...

Минут через сорок группа добралась до просторной полости, о которой говорили парни. В оторопелой тишине кто-то негромко присвистнул. Высоченный проход наверх извивался между как попало выпирающими глыбами, каждая размером с контейнер-двадцатитонник. В черноте над головами слышался лёгкий шелест и отдавалось эхо падающих камней. Участившиеся обвалы основательно растревожили подземелье.

Сверху слетел булыжник. Гулко ударяясь о каменные стены, проскакал вниз, потянув за собой выбитые куски породы.

– Падла, – проскрежетал Север. – Кто первый полезет, тому, может, и повезёт. А остальных точно накроет.

В следующий момент наверху громко заскрежетало и оттуда сорвался здоровенный валун. Вниз с оглушительным грохотом погнал мощный камнепад. Группа едва успела от-

скочить, как, вкатившись в пещерный зал, к ногам подъехала груда угольно-коричневых осколков. В воздух поднялась колючая пыль, слышались кашель и шмыганье.

Лин посмотрела на Эда покрасневшими глазами. Он заботливо обмахнул с её плеч зернистую крошку.

– Испугалась?

Она помотала головой и взялась утирать выступившие слёзы.

Сергеев кое-как проморгался, осторожно перебрался через накат камней и глянул вверх.

– Вроде успокоилось.

Балансируя на шатких булыжниках, к нему направился Север и задрал голову.

– Ну его нахрен! Мозги потом с камней соскребать.

Эд поправил фонарик и, вертя головой, взялся изучать окружающее пространство. И тут заметил под сводом тёмную щель.

– Влад, а что там, не смотрели?

– Мы не ходили дальше.

– Ну так самое время проверить, – бодро заявил Север.

Перебравшись через камни, он присоединился к Эду, изучающему узкую кривую трещину над отвесной стеной. Оценив сложность работы, они озадаченно переглянулись.

– Давайте я, – вызвался Коваль.

Север критически оглядел невысокого парня, комбинезон которого не скрывал атлетическую фигуру гимнаста.

– Акробат?

– Скалолаз.

– Ххех. Ну давай.

Задрав голову, Дубин сощурился.

– Коваль, ты уверен?

– Всё равно других вариантов не предвидится, – пробубнил Север, извлекая из мешка снаряжение.

Пока устанавливали страховочную систему и поднимались, в пещере стояла гнетущая тишина. И пусть новых воплей пока не последовало, но всеобщее тревожное состояние заставляло с опасением оглядываться на темнеющие углы и изгибы огромной камеры.

Глава 6

Узкий извилистый лаз тянулся метров сто, круто сошёл под уклон и за поворотом закончился очередным провалом. Компания за спиной Росса зароптала. Он склонился над чернеющей ямой и различил в темноте посверкивающие льдом стены. В мозгах будто что-то щёлкнуло. Но обдумать возникшую мысль он не успел, издали принесло знакомый устрашающий вопль.

Эд вскинул голову.

В этот раз дикому рёву вторили отголоски, схожие с визжанием дисковых пил.

– Твою мать... – проскрежетал он. – Народ, надо спускаться!

Север отыскал глазами Лелуш.

– Вера, не отходи от меня.

Та с готовностью схватилась за крепкую мужскую ладонь.

– Давайте быстрее, – занервничал Дубин.

Шурша колотыми камнями, которыми был устлан проход, компаньоны вслед за Вероник и Севером спустились в пещерный зал и окунулись в леденящий холод. Росс спускался последним, сразу за Лин. Стоило ему очутиться внизу и поглядеть вокруг, в душе возродилось давешнее дурное предчувствие.

Это было то самое место, которое он видел во сне. Правда,

в нём кое-что изменилось. На мёрзлом полу сверкали кирпичи сорвавшихся сталактитов. А в обледенелых стенах зияли пустоты. Не желая верить, Эд приблизился к одной из таких пустот и разглядел внутри бурую шерсть, пучками вмёрзшую в лёд.

– Отсюда кто-то выбрался. – Север провёл рукой по колотому краю ледяной ниши и глянул на Росса. – Я так понимаю, тебе приснилось нечто подобное?

– Димыч, да я был тут!

Они обернулись. Усталой походкой к ним подходил проводник. При виде опустевшего вместилища покачал головой.

– Походу мы в логове тех самых чудовищ, – заявил ему Север. – Всё сходится. Ледяные монстры проснулись, их разбудил обвал.

Хмурый Палыч молча царапал ногтем лёд, выковыривая шерсть.

Неожиданно сверху прилетело грозное «Г-о-о-о...», и все девять налобных фонариков уставились на место спуска.

– Приехали, – просипел Шульгин и закрутил головой. – О... смотрите!

В дальнем углу, куда он указывал, чернели два выхода, заросшее по краям светлыми шапками наледи.

Неподалёку прозвучал пронзительный крик.

– Кто бы там ни был, – глухо выдавил Палыч, – но их становится больше, и они уже рядом.

– Валим! – подпрыгнул Шульгин и первым ринулся к бли-

жайшему лазу.

– Идёмте, – позвал Росс и, увлекая за собой Алину, рванул за парнем.

Остальные кинулись следом. Шульгин, добежавший до туннеля первым, неожиданно вскинул руку.

– Стойте!

Компания сгрудилась у входа и с опаской заглянула в туннель. Изнутри несло аммиачными парами, вонью экскрементов и мокрой шерсти. По стенам металось далёкое эхо озверелых воплей.

Луч фонаря упал на пол. Кто-то испуганно охнул. По обледенелым камням тянулись смазанные кровавые следы.

– Здесь кого-то тащили, – тихо пробубнил Сергеев.

Кровь на льду ещё парила, но быстро замерзала, приобретая фиолетовый оттенок.

Неожиданно в подземелье стало тихо-тихо. Группа замерла в ощущении, что её застигли на месте преступления. После короткой паузы туннель огласился визгом и послышались множественные дробные удары. Точно по скованной льдом дороге со всех ног рванула толпа. Стены завибрировали как вибрирует полотно до прибытия подъезжающего состава.

– Чёрт! – Север выхватил пистолет. – Вечер перестаёт быть томным.

Росс выпустил руку Лин и указал на вторую дыру.

– Быстро туда. Дима! Палыч! Давайте вперёд. Только тихо

все!

Спутники вереницей влились во второй туннель и, стараясь двигаться как можно тише, торопливо двинулись по настывшим наледям. Удерживая руку на кобуре, Эд дождался последнего занырнувшего в проход. Притушил фонарик. Поводил глазами по крошечной тьме ледяного зала и отправился следом за группой.

Четверть часа прошло в полном молчании. Только слышался шорох торопливых шагов и учащённое дыхание.

Росс догнал проводника.

– Слышь, Палыч, тут по-любому должны быть тропы наверх. Как-то же дикари выходили на поверхность.

– Тропы-то, может... и были, – отдуваясь, ответил тот. – Тут вопрос, почему эти дикари во время затопления не выбрались.

– Да перекрыло тут всё к чертям собачьим, – прогудел за их

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.